

ОКСАНА
Ильина

Здравствуй,
Я ТВОЯ ЖЕНА

18+

Оксана Ильина

Здравствуй, я твоя жена

«Автор»

2023

Ильина О.

Здравствуй, я твоя жена / О. Ильина — «Автор», 2023

Не моя вина в том, что ты меня забыл. Я виновата лишь в том, что потратила пять лет собственной жизни на ожидание тебя. И теперь, дорогой муж, если хочешь получить развод, компенсируешь мне всё потраченное время и возместишь то, чего я лишилась по твоей вине. На всё про всё у тебя два месяца. В противном случае ты лишишься своей невесты или любовницы, — не знаю даже, как правильно назвать? Ну и внушительной части своего состояния, ведь мы, милый, не заключили брачный договор!

© Ильина О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	38
Глава 12	41
Глава 13	44
Глава 14	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Оксана Ильина

Здравствуй, я твоя жена

Глава 1

– Это он! – заорала я, как сумасшедшая, во весь голос. – Он! – ткнула пальцем в телевизор.

– Да кто – он? – спросила сестра, показавшаяся в дверном проеме.

– Кто-кто, мой муж! – заявила я как само собой разумеющееся и прибавила громкость.

– Совсем уже спятила, – обреченно вздохнула Ира и закатила глаза.

– Да ты сама посмотри, – потребовала настойчиво. – Посмотри же! – схватила её за руку и подтащила к телеку.

Сестра бесстрастно взглянула на экран.

– Читай, – скомандовала я, ширнув локтем ее в бок.

– Антон Леонидович Гордеев, бизнесмен, – протараторила та и, отшатнувшись, выпалила: – Да ну нафиг! Совпадение.

– Совпадение? – истерически взвизгнула я, посмотрев на неё как на умалишенную. – Часто ты видела такие совпадения?! Это он, говорю же! Я, по-твоему, собственного мужа не узнаю, что ли?

– Ага, мужа, – хмыкнула Ирка. – Которого видела один раз!

– Не утрируй, явно не один раз! – смерила её злым взглядом, сама не веря в то, что наконец-то его нашла. Пять проклятых лет я не теряла надежды, и вот, когда начала задумываться над тем, что пора бы уже поставить точку в этой затянувшейся истории, – он появляется передо мной сам. Конечно, не так, как мне бы хотелось. Не вживую. Тем не менее, теперь я знаю, где его искать. И что же мне делать с этой информацией? Меня буквально разрывало изнутри на части. Руки тряслись, хотелось одновременно кричать от радости и материться.

– И что ты собираешься делать, Уль? – спросила сестра серьёзно, и я уловила тревогу в её голосе.

– Не знаю, – просто ответила я.

– Только не говори, что ты попрёшься к нему! – воскликнула та. Да я даже не успела о таком подумать, но Ира, как всегда, шла на опережение. Она знала меня как никто другой, возможно, даже лучше, чем я сама. Могла порой предугадывать мои действия.

– Не пуцу! Поняла? И не думай об этом! – погрозила мне кулаком. – Не смей, не будь идиоткой!

– Я вообще ничего ещё не решила. Что ты нагнетаешь?! – возмутилась я, обиженно скорчив моську. Однако я уже прекрасно понимала, что произойдёт дальше, просто ещё не успела себе в этом признаться.

– Я настучу маме, учти, – перешла она к угрозам, воинственно скрестив руки на груди.

– Ты офигела? – опешила я, всплеснув руками. – Маме вообще ни слова об этом! Ясно?

– Скажу, если ты соберешься к нему, – не унималась та.

– Ирин, не нужно впутывать маму. У неё только-только наладилась личная жизнь. И мне дай спокойно собраться с мыслями. Я ещё от шока не отошла, – попыталась смягчить сестру.

– Я просто тебя предупреждаю, ты уже достаточно наделала глупостей.

– Знаю.

Да, самой большой моей ошибкой было выскочить замуж за малознакомого парня. Вернее, в тот-то момент я верила, что это любовь с первого взгляда. И как дура согласилась на всё, что он от большого ума предложил. Глупая, не подумала даже о последствиях, о том, что

может потом случиться... о реакции семьи. Я просто влюбилась, да еще и обстановка вскружила мне голову. И неудивительно, ведь то было мое долгожданное восемнадцатилетие. Мнимая свобода. Меня впервые отпустили куда-то одну. Конечно, не совсем одну, имеется в виду – без сестры и мамы. Но, к сожалению, последствия этой экскурсии мечты в Волгоград оказались не такими уж и радужными...

В первую очередь, прежде чем принимать решения, нужно напомнить себе, сколько я тогда по нему пролила слез. Как металась, пытаюсь найти его. Как мама с сестрой вытаскивали меня из депрессии! Как... Нет, я не забыла этого и не забуду! Целый год я жила как в аду. И ещё четыре потом пыталась прийти в себя. И ждала его. Моё разбитое наивное сердце никогда не переставало его ждать. И что мне теперь – забыть обо всём пережитом, простить ему эти потерянные годы и отпустить? Ну уж нет! Я имею право хотя бы посмотреть ему в глаза.

– Уль, да он у тебя чертовски богат, прям самый настоящий миллионер, – я перевела отстраненный взгляд на сестру, которая что-то внимательно рассматривала в телефоне. – И ещё он скоро женится...

– Что? – выдавила не своим голосом и выхватила из рук Ирины телефон. Уставилась мутным взглядом на фото, где мой муж был запечатлен со сногшибательной брюнеткой. В груди всё больно сжалось... Вот оно, это мерзкое, почти забытое чувство, когда сердце начинает скулить от боли, – так, словно его пытаются вырвать.

– Нет, – застонала сестра, откинувшись на спинку дивана. – Опять это выражение на лице, как тогда, пять лет назад.

Ничего ей не ответив, я бросилась в свою комнату, достала самую большую сумку и неосознанно принялась швырять в неё вещи.

– Что ты делаешь? – воскликнула Ира, примчавшись следом за мной. – Дай сюда, – подскочила и вырвала мою сумку. – Ты никуда не поедешь!

– Я должна! – прошептала я, всхлипнув, и обессиленно опустилась на кровать.

– Ты ничего ему не должна! – сестра села рядом и обняла меня, успокаивая. – Ты была глупой и наивной, поверила ему и обожглась. Но всё закончилось... Закончилось, когда он не приехал к тебе, как обещал. Ты переболела этим тогда, не смей снова бросаться в пекло. Ты не имеешь на это права, помни! Нужно было давно подать на развод, я не понимаю, чего ты ждала! Неужели тебе становилось легче от этой бессмысленной печати в паспорте?

– Не знаю, – шептала я, раскачиваясь из стороны в сторону. – Если то было не любовью, почему тогда сейчас так больно? Почему всё ещё больно?

– Потому что ты внушила это себе! И не хочешь в этом признаться, – успокаивала меня Ирина, как много лет назад. Но она права, сейчас я это понимаю. Я не позволю себе снова всё это пережить. В этот раз я буду умнее.

– Хорошо, я никуда не поеду, – пообещала сестре, и это была моя самая неправдивая клятва. Наверное, мы обе понимали, что за всем этим последует ...

Глава 2

Я не спала всю ночь. Не смогла сомкнуть глаз. Думала, пыталась найти правильное решение. И, наверное, самым мудрым было послушать сестру. Развестись и продолжить жить дальше. Но. Было жирное «но», которое не давало мне покоя. Я не могла просто взять и отпустить. Не могла простить ему слезы, которые из-за него проливали днём и ночью. И, возможно, я не имела права отказываться, не дав шанса. Я хотела узнать причины. Хотела посмотреть ему в глаза и спросить – почему он меня оставил? За что так жестоко обошелся со мной?

У меня не было четкого плана. Я просто с утра пораньше побросала в сумку вещи на несколько дней и отправилась на кухню – ждать, когда проснется сестра. Я знала, что будет буря. Понимала, что Ира разнесёт мою затею в щепки. Но иначе я не могла. Моё сердце кровоточило до сих пор. Сколько бы я ни внушала себе, что всё было ошибкой, моя душа никак не желала принимать эту отговорку. Ей было плевать на обстоятельства, она требовала излечить её раны.

– Уже проснулась? – спросила Ира, заваливаясь на кухню, сонно зевая и потягиваясь. – У тебя же выходной, чего так рано?

– Кофе? – улыбнулась я, поставив на стол дымящийся бокал.

– При параде? – вместо ответа она настороженно осмотрела меня с ног до головы. – Куда намылилась? Ну нет, только не говори, что к нему! Уль, ты же обещала!

– Знаю, – виновато вздохнула я. – Но пойми, мне нужны ответы. Не хочу я благородно его отпустить!

– И что? Что ты ему скажешь? «Здравствуй, я твоя жена! Почему ты на меня забил?»

– Так и скажу, чего такого? Разве не правда? Он собирается жениться... Жениться, понимаешь? В то время как уже женат на мне! – я обреченно рухнула на стул. – Я не знаю, что буду дальше делать. Но точно знаю, что должна поехать.

– А я чувствую, что это будет катастрофической ошибкой. Я не хочу снова тебя вытаскивать из депрессии. Не хочу, чтобы тебе вновь разбили сердце, – выпалила сестра.

– Такого больше не повторится, я уже не та восемнадцатилетняя дура. Да ты и сама знаешь, что я не могу теперь себе такое позволить. Всё будет хорошо, я справлюсь, обещаю, – заверила я Ирину.

– А как же работа? Что скажешь там? – спросила та, видимо, всё ещё надеясь меня переубедить.

– Возьму больничный на неделю, хотя уверена – вернусь раньше.

– Лучше бы ты согласилась на предложение своего начальника, он-то точно любит тебя, столько лет ухаживает и обожает...

– Вот вернусь и подумаю об этом, – решила хоть немного смягчить сестру.

– Ну а если мужёк тебя пошлёт?

– Пусть только попробует!

Уже следующим утром я стояла у дверей элитного бизнес-центра, в котором, по идее, и должен находиться офис моего мужа. Это всё, что я смогла нарыть в Интернете о нём. И, надеюсь, информация правдива, иначе просто не представляю, где буду его искать. В здание, естественно, не пустили, так как у меня не было пропуска и я не записана на встречу. Поэтому пришлось битый час торчать снаружи. И хорошо, что сейчас июнь и погода позволяет долго находиться на улице, потому что я понятия не имела, сколько еще придется ждать. И приедет ли он вообще. А если у него выходной? Что тогда я буду делать?

Глубоко задумавшись, я не сразу заметила два чёрных автомобиля, подъехавших прямо ко входу бизнес-центра. И глазом моргнуть не успела, как откуда ни возьмись налетели жур-

налисты и окружили машину. Чисто из любопытства пригляделась, пытаюсь понять, что же там происходит. И неожиданно увидела Антона, которого и донимала пресса. Охрана быстро отделила его от толпы и проложила коридор к зданию. А я заторможено наблюдала за происходящим. Вся уверенность в один миг улетучилась. Что я ему скажу? Что общего имеет этот солидный мужчина с тем солдатиком, за которого я вышла замуж? Если бы я не узнала его, то решила бы, что ошиблась. Но это был он. Антон. По-прежнему обворожительно красивый. И я, замухрышка из провинции. Да он в обычной ситуации даже на меня не посмотрит. Было ошибкой сюда приезжать. Стоило послушать сестру! «Так, стоп, Ульяна Викторовна! Ты здесь, и пути назад нет! Не ты его тогда тянула в ЗАГС. Он сам предложил и всё устроил. И кем бы он теперь ни являлся, насколько бы крут ни был, пусть отвечает за свои действия!»

Сжав кулаки, я решительным шагом направилась следом за ними. Вошла в здание, однако не успела догнать величавую процессию.

– Вы к кому? – снова поинтересовался мужчина на пропускном, будто ещё не видел меня сегодня.

– К Антону Леонидовичу Гордееву! – произнесла я чётко.

– У вас назначено? – и опять понеслось.

– Нет, но...

– В таком случае – извините, но я не могу вас пропустить.

– В таком случае вы, может быть, сообщите о моем визите, я уверена, мне будут рады, – съязвила я, не выдержав.

– Хорошо, я свяжусь с его помощником, как вас представить? – нехотя согласился охранник.

– Гордеева Ульяна Викторовна, его жена, – с напускной гордостью заявила я. А у того прямо-таки отвисла челюсть.

Минут через десять я заметила молодого человека в деловом костюме, направляющего в мою сторону. Что ж, нужно подготовиться, игра началась.

– Признаю, хороший ход, – с ходу накинулся помощник мужа. – Но интервью мы не даём.

– Мне не нужно интервью, – отрезала я, выпрямившись.

– А что вам нужно?

– Вам разве не сообщил охранник?

– Ясно, – вздохнул тот, затем рассмеялся. – Я спустился, чтобы посмотреть на остроумную юмористку, а здесь очередная ненормальная. Что ж, всего доброго.

Он развернулся, собираясь уходить, однако я знала, как его остановить.

– В таком случае мне придётся выйти к журналистам и показать им свидетельство о браке, – произнесла я достаточно громко. – Да ещё заодно поведать свою горькую историю.

Подействовало. Молодой человек резко обернулся и, прищурившись, уставился на меня. А я ткнула ему в лицо свидетельство о заключении брака, бережно упакованное в файл. Ну, что теперь скажешь?

– Идите за мной, – выдавил тот, видимо, ещё не успев отойти от шока. Что ж, я вам всем ещё покажу!

Спустя пять минут я топталась у двери в кабинет, за которой скрылся помощник. И прислушивалась к голосам, старательно игнорируя любопытные взгляды секретарши.

– Андрей, ты рехнулся? Какой к чертям брак? Какая жена? – гремел злой мужской голос, похоже, принадлежащий Антону.

– Сам посмотри, это свидетельство о браке. Твоем браке, – ответил ему уже знакомый мне голос. Воцарилась пауза: видимо, муженек рассматривал свидетельство.

– Бред!

– Похоже, что не совсем бред.

– Да, знаешь, было что-то подобное в отгуле по пьяни, типа свадьбы. Но я после практически ничего не помнил, думал, что это прикол.

Всё внутри меня застыло. Перед глазами поплыло, на мгновение показалось, что я теряю связь с реальностью. Прикол? Значит, для него это был прикол? По приколу он разрушил мою жизнь! Чем дольше я осознавала суть его слов, тем сильнее начинала задыхаться. «Прикол. Прикол. Прикол», – набатом гремело в голове.

– Пробей, кто она, чем живет и что ей нужно, – скомандовал мой муж. И, не выдержав, я решительно ввалилась в кабинет:

– Не стоит утруждаться, я и сама вам с радостью всё расскажу!

Глава 3

Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза. И, кажется, он меня даже не узнал. Очередной острый укол в моё сердце.

– У меня один вопрос, Антон Леонидович: ты что, в паспорт не смотрел, штамп не видел? – уставился на него озадаченный помощник.

– Он разве что-то помнит, чтобы отвечать? – уколола я, всеми силами стараясь сохранить равнодушие, в то время как изнутри меня рвало на части.

– У меня нет ничего в паспорте, – бесстрастно заявил Антон.

– Ну конечно, ты же отвалил кругленькую сумму регистраторше, чтобы она разрешила занести его для оформления позже, тебя без него якобы не пустили бы в часть. Как понимаю, до ЗАГСа ты так и не дошёл, – какая-то часть моей души бесновалась, требуя закатить ему скандал, однако я старалась руководствоваться разумом.

– Нужно как можно быстрее устроить развод. И никто не должен об этом узнать. Это на тебе, Андрюх, – объявил муженек, полностью игнорируя моё присутствие.

– Я сейчас же поговорю с нашим адвокатом, пусть займется этим немедленно, – понимающе кивнул помощник. – А с ней что делать?

– А может, вы её сначала спросите? – усмехнулась я, пытаюсь за этой усмешкой скрыть обиду, от которой слезы так и жгли глаза. Но я не позволю им этого увидеть, никогда! Антон ответит за это унижение. Ему так просто от меня не избавиться! По крайней мере, пока я не захочу этого сама.

– И? – мужчины вопросительно уставились на меня.

– Мы можем остаться наедине? – обратилась я к супругу.

– В этом нет смысла, мой помощник должен быть в курсе ситуации, – бросил Антон, отвернувшись от меня так, словно я какое-то грязное пятно на его биографии.

– Хорошо! – дрогнул мой голос, и, сжав кулаки, я выпалила первое, что пришло в голову: – Ты не получишь развод! По крайней мере, пока не выполнишь мои условия!

– Ты считаешь, что можешь что-то решать? – рассмеялся Гордеев, но в его глазах блеснул гнев.

– Ещё как могу! – гаркнула я. – Напомню, мы не заключили брачный договор. Поэтому при разводе, как твоя законная жена, я имею право на половину твоего состояния.

– Ты ни на что не имеешь права, поняла? – заорал Антон, выйдя из себя. – Да я в суде тебя по стенке размажу! Этот брак – фальсификация, я легко докажу. Кем ты себя возомнила, чтобы ставить мне условия?

– Во-первых... – зашипела я, шагнув к нему. Всю мою обиду как рукой сняло, на её место заступила злость. Уничтожающая злость. – Не смей на меня орать! Даже голос не повышай, я

не одна из твоих подружек, ясно? Во-вторых, давай, докажи, вместе посмотрим, что из этого получится!

– Начнём с того, что я тебя не знаю, можно сказать, впервые вижу, – зарычал мужчина, тоже двинувшись мне навстречу.

– Что ж, я легко тебе напомню, – ухмыльнулась и полезла в сумку за телефоном. Достала, открыв галерею, включила нужное видео и повернула экраном к нему. – Здесь ты делаешь мне предложение, – перелистнула. – Здесь мы в ЗАГСе. Здесь в отеле... Продолжать? От тех трёх дней у меня осталось десятки фотографий!

– Я был не в себе, там даже видно, что я бухой, – усмехнулся Антон.

– Мы провели вместе три дня, и предложение ты делал мне трезвый, даже кольцо умудрился купить. Ладно, сейчас опустим этот факт. И даже допустим, что ты выиграл суд. И это вполне естественно, у тебя же куча адвокатов. А я кто? – посмотрела ему в глаза с вызовом. – Только вот правда на моей стороне. И я с превеликим удовольствием расскажу об этом всем! Поведаю миру свою печальную историю – о том, как ты влюбил в себя глупую восемнадцатилетнюю девушку. Как вскружил ей голову и потащил в ЗАГС. Как обещал, что заберешь её после окончания службы и вы будете жить долго и счастливо. Но потом номер, который ты ей оставил, оказался недоступным! И, так и не дождавшись тебя, она стала сама искать! Часами стояла на КПП твоей части, пытаясь получить хоть какую-нибудь информацию! И это только начало истории, поэтому не советую играть со мной.

– Мне плевать на общественность, – бросил тот пренебрежительно.

– Тебе – может быть. Но что скажет твоя семья? Понравится ли это твоей невесте или любовнице – не знаю даже, как правильно её назвать в сложившейся ситуации? Что скажут ее родители, узнав, что ты сделал предложение их дочери, будучи уже женатым?

– Только посмей открыть рот, и я тебя уничтожу, – зарычал угрожающе мужчина.

– Попробуй! – отрезала я, гордо вздернув подбородок.

– Так, давайте все успокоимся и попробуем найти компромисс, – вмешался помощник, видимо, почуяв, что запахло жареным. – Ульяна Викторовна, чего вы хотите? Денег? Так мы и не против выплатить вам достойную компенсацию.

– Боюсь, вам не хватит денег, чтобы компенсировать мне пять лет моей жизни, потраченных впустую!

– То есть деньги вас не интересуют, правильно я понимаю? – как можно мягче спросил Андрей.

– Его – нет, – я указала головой в сторону мужа.

– Тогда чего вы хотите?

– Справедливости, и только, – улыбнулась я как можно невиннее, но со стороны, наверное, выглядело так, будто хочу крови. Помощник даже изменился в лице.

– А конкретнее?

– Хочу, чтобы мне вернули пять минувших лет. Можете это устроить?

– Хватит говорить загадками! – буркнул Антон, смерив меня злобным взглядом.

– Хорошо, слушай и запоминай: ты компенсируешь мне все то, чего я лишилась по твоей вине! – отрезала я и после напряженной паузы добавила: – А если конкретнее, то мы должны вместе провести два месяца как семья. Лишь в таком случае я соглашусь на развод, и о том, что ты был женат, никто не узнает. Ну, за исключением твоей любовницы. От нее вряд ли получится это скрыть.

– Ты больная? – воскликнул муженек.

– Нет, всего лишь женщина, которую предали, – ответила я вполне спокойно. – А как известно, обиженная женщина может быть страшнее стихийного бедствия.

– Такого никогда не произойдет! – ударил он кулаком по столу.

– Как знаешь, – хмыкнула я. – Надеюсь, журналисты еще не разошлись.

Выпрямившись, я зашагала к двери, но на полпути услышала громкий окрик:

– Стоять!

– Да? – я удовлетворенно посмотрела на мужа.

– Два месяца – и ни дня больше! – проскрежетал Антон сквозь зубы.

– Больше и не потребуются! – уверенно заявила я. – Можем заключить договор. Я пропишу пункты, выполнив которые ты получишь развод. Естественно, без интима, я не горю желанием с тобой спать.

Последнее, конечно, можно было не упоминать, но мне так сильно хотелось задеть его самолюбие.

– Юрист сегодня же составит договор. Андрей, определи её в отель! – скомандовал Гордеев, не обращая больше на меня внимания.

– Никакого отеля! – напомнила я о себе и с полуулыбкой добавила: – Первым пунктом договора будет то, что всё это время мы должны находиться вместе у тебя дома. Надеюсь, ты живёшь один?!

Глава 4

– Проходите, – помощник мужа распахнул передо мной дверь его квартиры и посторонился, пропуская внутрь.

Я вошла, сбросила чешки и осмотрелась.

– Антон передал, что вы можете выбрать себе любую из гостевых комнат.

– Разве мы будем не вместе, в его спальне? – состроила я удивленное лицо и, заметив, как растерялся Андрей, рассмеялась. – Да расслабьтесь, я шучу.

– Продукты должны быть в холодильнике, если что-то понадобится, сообщите, вот мой номер, – он любезно протянул мне визитку. – Также пришлите пункты, которые хотите видеть в договоре, сегодня его составят, завтра сможете подписать. Есть ещё вопросы?

– Нет пока, – ответила я устало.

– В таком случае – до встречи, – мужчина отдал мне сумку, которую благородно вызвался понести.

– Кстати, может, оставите мне на всякий случай номер Антона? – окликнула я его.

– Пусть лучше он сделает это сам.

Я разместилась в первой попавшейся комнате. Бросила сумку на пол и трупом рухнула на кровать. Сил не хватало даже на то, чтобы дышать. Всю ночь я провела в дороге, от волнения не могла спать. Получается, двое суток практически без сна. Не знаю, как я выдержала до сих пор.

Меня разбудили голоса. Один – грубый мужской, второй – визгливый женский. Они громко о чём-то спорили. И я прислушалась:

– Я ни за что на такое не соглашусь! – громко кричала девушка. – Пусть проваливает в гостиницу!

– Ты, видимо, меня не слышишь, таково её условие, – признала я в говорящем мужа.

«Условие, – мысленно повторила я. – Черт, я забыла составить пункты для договора. Сколько уже времени?» Посмотрела на телефон – и чуть не застонала, обнаружив на экране восемь вечера и в придачу десять пропущенных от сестры. Поспала, называется. Поднялась с кровати и пригладила растрепанные волосы, пытаясь прийти в себя. И на мгновение даже забыла о ссоре за дверью.

– Да брось ты, нашла к кому ревновать. Она провинциальная замухрышка.

После такого заявления мужа я резко пришла в себя. Замухрышка, значит? Зашибись! Лучший комплимент в моей жизни. Нет, я, конечно, не претендую на Мисс Вселенную, но и страшилой никогда не была. Да и вообще считают, что не существует некрасивых людей, есть

только уродливые души! Ну, конечно, по сравнению с его силиконовой барби я бесцветная простушка, чего уж там.

– Я ревную? – ее голос напоминал скрип сухого дерева. – Такие, как я, не ревнуют, это их должны ревновать!

– Тогда подожди, и скоро сама всё увидишь, – добавил муженек спокойно, будто бы ситуация не особо его волновала.

Ага, как бы не так. Я специально не выйду к ним в таком потасканном виде. Пусть хоть треснут от ожидания.

– Мне плевать, как выглядит твоя бывшая! Я не позволю с собой так обращаться! Уладь это немедленно, иначе больше никогда меня не увидишь, – воскликнула его пассия, и через несколько секунд громко хлопнула дверь.

«Вот и поделом!» – позлорадствовала я, усмехнувшись. А теперь можно и в душ. С мужем я тоже пока как-то особо не горела желанием встречаться. Для начала нужно собраться с мыслями. И взять себя в руки. И так, когда ехала сюда, была уверена, что, как только останусь одна, разревусь навзрыд. Непременно бы так и было, если б я не вырубилась без задних ног. Эта встреча спустя столько лет, оставила глубокие раны на моей душе. Я надеялась, что, узнав причину, по которой он не приехал ко мне, успокоюсь. Но нет, всё стало гораздо хуже. Теперь я знаю, что с самого начала была не нужна. Мной воспользовались и забыли. Слова о любви были гнусной ложью. Господи, какой же идиоткой я была. Как же мама с сестрой были правы! И теперь невыносимо больно от этой тяжелой правды. Наверное, больнее, чем когда-либо за пять лет. Встала под тропический душ, и вместе с каплями воды по щекам покатались слезы. Оперлась ладонями о холодную стену перед собой, пытаюсь удержаться на ногах. Эти мысли ломали меня, разжигали пожар внутри пущи прежнего. От моих надежд не осталось ничего. Мечты превратились в прах. Но самое горькое – то, что я не знаю этого человека. Передо мной будто незнакомец. Он совершенно не такой, каким я его запомнила. Не мой муж. Я обманула сама себя, и это самая печальная ирония. Мне ужасно сильно хотелось сейчас расклеиться, хотелось дать волю чувствам, выплеснуть на Антона всю свою горечь. Но я не могла. Не могла, потому что должна строить из себя бесхребетную дуреху. Иначе как ещё я смогу объяснить им, зачем осталась здесь? Нет, без сомнения, я хочу его проучить, только это не основная причина...

Немного успокоившись, я вышла из душа, заматываясь на ходу в белоснежное полотенце. И не стала сразу одеваться, потому что ещё не решила, выйду ли я сегодня из комнаты или нет. Развернула мокрые волосы, и они выющимся каскадом рассыпались до поясницы. Посмотрела на себя в зеркало. Под глазами остались темные круги, губы и ноздри припухли от слез. Нет, в таком состоянии точно не покажусь перед мужем. И только я приняла решение, как дверь приоткрылась и в комнате появился Антон собственной персоной.

– Стучать не учили? – с ходу гаркнула я, поправляя полотенце на груди.

– Хотел проверить, спишь ты или нет, – безэмоционально бросил тот.

– Проверил? – посмотрела на него недовольно.

– Нужно поговорить, – озадачил муж.

– Прямо сейчас?

– Можешь одеться.

– О, спасибо, что разрешил, – съязвила я не сдержавшись. – И не обязательно было говорить своей любовнице, что я замухрышка, – выговорила, сама не ожидая от себя.

– Жду в гостиной, – только и ответил он, прежде чем скрыться за дверью.

– Ты, между прочим, тоже не Серкан Болат, – пробубнила ему вслед.

Облачившись в повседневные джинсовые шорты и белый топик, я отправилась на разговор с мужем. Что ему понадобилось на ночь глядя? Как и предполагалось, тот «терпеливо» ждал меня в гостиной.

– И о чем ты хотел поговорить? – уселась по-хозяйски напротив него.

– Кто такой Серкан Болат? – вдруг выдал тот с того ни с сего.

– Что? – удивлённо округлила я глаза, затем усмехнулась. – Мужчина моей мечты, устраивает?

– Плевать, – отрезал муж бесцеремонно. – Чего ты хочешь?

– Я, кажется, уже озвучила, чего!

– Оставь свои игры для идиотов! – гаркнул муж. – Чего ты добиваешься на самом деле? Денег? Сколько? Назови любую сумму, и завтра получишь ее.

– Мы ведь уже всё обсудили! – напряглась я.

– Ты реально думаешь, что я буду жить с тобой два месяца? Ты глупая или притворяешься?

– Так, всё ясно, – я вскочила на ноги, собираясь уходить.

– Сядь на место! Я ещё не закончил! – повысил он тон.

– Так встань и закончи! – ответила я тем же, и, когда он поднялся, прошипела, глядя ему в глаза: – Ты последний человек на земле, который может мне указывать!

– Тогда какого ты здесь забыла? Только не мели чушь о потерянных годах! Не поведусь! Что ты задумала? Хочешь залезть ко мне в постель и залететь, надеясь, что таким образом этот брак станет настоящим? Так запомни, этого никогда не будет!

Вот здесь прямо-таки стоило влечь ему пощёчину или хотя бы плюнуть в его надменную морду. Но я снова все проглотила и даже не подавилась! Терпение, главное – терпение! Всё остальное потом.

– В постель к тебе? Да ни за что в жизни, – брезгливо поморщилась. – Хочешь знать, чего я хочу? Так слушай и запоминай! Я хочу почувствовать, каково это – быть женой. Потому что пять лет считала себя замужней женщиной. Потому что, когда ты не появился спустя полгода, как обещал, я всё равно продолжала ждать. Да, наивная, глупая, но вот такой я была, что поделаться! Знаешь, как сложно было рассказать об этом позоре семье? Но я оправдывала всё великой любовью. Я даже не заметила, как пролетели эти пять лет. Потому что не жила, а существовала. Когда за мной пытался кто-то ухаживать, то неизменно слышал от меня, что я замужем! Мои друзья, знакомые знали, что я замужем. И потом стали смеяться – мол, где мой муж, объелся груш? И это только малая часть того, что мне пришлось по твоей вине пережить. Поэтому я, как минимум, заслуживаю эти два месяца твоих мучений, ясно?! Больше не поднимай эту тему, другого ты от меня не услышишь!

– Как трогательно, можно начинать рыдать? – выдал Антон, состроив страдальческую гримасу.

– Можешь начинать готовиться к нашей годовщине, я здесь надолго, бесчувственный мудак!

Глава 5

Чтобы отвлечься от неприятных мыслей и тем более – не поддаваться разрушительному чувству саможаления, я принялась составлять пункты для договора. И меня так и подмывало вывернуть всё таким образом, чтобы Антон не мог даже дышать без моего согласия. Но это точно будет бредом, поэтому пришлось умерить свой пыл.

В итоге вышло как-то так:

1. Совместное проживание в течение двух месяцев.
2. На протяжении этого времени он должен ночевать только дома. Совместные завтраки каждый день, ужины пару раз в неделю.
3. Один из выходных обязательно проводим вместе.
4. Прогулки, посещение ресторанов и каких-нибудь мероприятий.
5. Празднование годовщины свадьбы.
6. Помимо этого муж обязан относиться ко мне уважительно. Идти на любые компромиссы.

И еле сдержала себя, чтобы не добавить к шестому пункту: «Угождать во всём». Хотелось придумать что-то ещё, но мысли почему-то улетали в прошлое, в момент нашей первой встречи. Какой же он был красивый в военной форме. Загорелый, с дерзкой ухмылкой. И глаза... Наверное, в первую очередь я запала на его невероятные голубые глаза. Ни до, ни после я не встречала таких. Все началось с шуток: он с товарищами прицепился к нам и ходил по пятам. Прикалывались, выделывались, потом всё как-то закружилось, мы сблизились. Я никогда не забуду, как Антон тогда на меня смотрел. От одного взгляда кожа покрывалась мурашками... Сейчас в его глазах только злость, и теперь я даже сомневаюсь, было ли то на самом деле. Но ведь было, тому есть не одно подтверждение...

Утром проснулась пораньше и, как полагается прилежной жене, отправилась на кухню готовить завтрак. Не знала, что именно он предпочитает в еде, поэтому по старинке сделала глазунью. Желтки получились идеальными, прямо как любит моя сестра. Переложив яйца в тарелки, взялась за кофе. Надеюсь, Антон не будет возмущаться из-за того, что я без разрешения хозяйничаю на его кухне. Залила кипятком два бокала с растворимым кофе и поставила на стол. Чайник я таки не нашла, поэтому воду пришлось греть в кастрюле, хорошо хоть посуда здесь есть. Была и навороченная кофемашина, но разобраться в ней я не смогла, а так хотелось бы попробовать настоящего кофе. И как только я устроилась с дымящейся кружкой за столом, на кухню заявился мой мужёк – в домашних трениках и без футболки.

– Доброе утро, – поприветствовала я с улыбкой, как ни в чем не бывало. И отвела взгляд, стараясь лишний раз не пялиться на кубики у него на животе.

– Я забыл, что ты здесь, – бросил, он взъерошив пальцами мокрые волосы.

– Я приготовила яичницу и кофе, будешь? – предложила, намеренно игнорируя его грубость.

Он брезгливо посмотрел на бокалы и заявил:

– Я не пью растворимый.

– Э-э, я нашла банку в шкафчике, – указала рукой на шкаф.

– Видимо, домработница забыла, – пояснил тот сухо.

– Да, я не знала, – пробубнила я, немного сконфузившись. – Есть, как понимаю, ты тоже не будешь?

– Нет, – подтвердил Антон.

– Ладно, – тяжело вздохнула я, пытаясь взять себя в руки. – Удачного дня, – пожелала не особо искренне и следом сообщила: – Я отправила пункты для договора твоему помощнику.

– Хорошо, – поморщился он, с трудом сдерживая раздражение. А я отметила, что его глаза теперь не такие уж и голубые. Видимо, помрачнели с возрастом, как и он сам.

– Когда договор будет готов, Андрей сообщит, – бросил муж и удалился из кухни.

Я поднялась из-за стола и вылила в белоснежную мойку его кофе. Затем безжалостно отправила в мусорное ведро яичницу. В обычных обстоятельствах я бы, конечно, сама всё съела, но сейчас напрочь пропал аппетит.

«Ладно, спокойно, Ульяна, пока всё не так плохо!» – подбадривала себя, убирая в шкаф вымытую посуду. И только я устранила беспорядок после себя, как услышала щелчок дверного замка. Ушёл – и даже не попрощался. «А чего ты ожидала? Что он будет обходиться с тобой подобающе?» – давил на больное внутренний голос.

Да, походу, Антон ненавидит меня! Впрочем, это его проблемы!

Вернулась в спальню и угрюмо посмотрела на себя в зеркало. Нервозность явно отражалась на моём лице, и точно не в мою пользу. Я выглядела измученной, усталой, несмотря на то, что вполне выспалась. Да ещё эти внутренние терзания не давали покоя. И от них, казалось, не скрыться.

С одной стороны, я пыталась убедить себя в том, что поступаю правильно. С другой – хотелось плюнуть на всё, и гори оно огнём. Боюсь, я ввязалась в игры, которые мне не по зубам. И ради чего? Только чтобы дать спесивому мужу шанс? Шанс, который, возможно, ему и даром не нужен. Мои противоречивые раздумья нарушила трель телефона. На экране отобразилось фото сестры. Сбросила и позвонила ей по видеосвязи. Гудок – и динамик затрещал от крика:

– Я тебя убью!

– Становись в очередь, дорогая, – отшутилась я.

– Почему не отвечаешь на мои звонки?

– Ну прости, я вчера уснула и проспала до позднего вечера, – растянула я губы в виноватой улыбке.

– Я тут с ума схожу от волнения!

– Я же написала, что всё хорошо, – начала я оправдываться по привычке.

– Знаю я эти твои «хорошо»! – отчеканила она, ну точь-в-точь как мама.

– Жива, невредима, добралась нормально, что ещё?

– Забыл он про тебя, как я и говорила? – та резко сменила тему. Пришлось вкратце пересказать Ире события минувших суток. Та слушала внимательно, а потом как заорала в телефон:

– Какие, на хрен, два месяца! Совсем рехнулась?! Неотложку пора заказывать – и в сми-рительную рубашку?! – возмущалась сестра, уткнувшись лицом в экран, – видимо, для пущей убедительности.

– Ты не дослушала, – попыталась я вставить свои пять копеек, но тщетно.

– Заткнись, ничего слушать не хочу! Пакуй чемодан и домой! Или я сама за тобой приеду.

– Ир, хватит, пожалуйста! – воскликнула я, и сестра сразу осеклась. – Дайте мне уже самой принимать решения! Вы с мамой за эти пять лет весь мозг мне проели! Да, я ошиблась, оступилась. Всё, теперь я, по-твоему, здраво мыслить не могу? – Ирина застопорилась, видимо, не ожидала, что я тоже отвечу грубо. За последние годы они привыкли, что я со всем соглашаюсь из-за чувства вины, вот и насаждают на меня постоянно. Да, конечно, мама с сестрой мне очень помогли, но и шагу ступить без их ведома не позволяли.

– Сестрёнка, ты же знаешь, ради чего всё это. Не дави на меня, умоляю! И не собираюсь я торчать здесь два месяца. У меня нет этих месяцев. Я и пары недель не вытерплю. Не получится – значит, не получится, моя совесть будет чиста. И, возможно, я наконец-то смогу успокоиться, – попыталась реабилитироваться в глазах старшей, даже в таком состоянии не желая задевать её чувства. – Пожалуйста, пойми меня! Ты лучше всех знаешь, через что мне пришлось пройти. Мне сейчас как никогда нужна твоя поддержка.

– Я не могу поддержать твоё саморазрушение, но осуждать больше не стану. Ты уже взрослая девочка и сама понимаешь, что на кону, – она говорила так серьёзно, что я даже как-то насторожилась. – Ты обещала не говорить ему, пока не убедишься!

– Я помню...

– Тогда скажи, что будет с работой? – сменила она наконец-то тему на более безопасную.

– Попрошу у Рената пораньше отпуск, скажу – мама переоценила свои силы и не справляется с ребёнком, нужно помочь, – озвучила я свой план.

– Ну а маме что скажешь? Вы же сто раз на дню созваниваетесь по видеосвязи.

– Скажу, что в командировке, выкручусь как-нибудь, – пожала я неуверенно плечами. – Вот вернусь и выйду за Рената, и все будут счастливы, – добавила я с грустной улыбкой.

– Мы хотим, чтобы ТЫ была счастлива, а не все, – угрюмо призналась сестра.

– Я счастлива, у меня ведь есть... – хлопнула дверь, и я замолкла. – Ир, потом перезвоню, кажется, Антон вернулся, – протараторила торопливо и сбросила вызов.

Глава 6

Я тихонько выглянула из комнаты и прислушалась. Тишина. Но я отчётливо слышала хлопок двери. Не могло же мне померещиться? И только я сделала шаг в коридор, как из прихожей донеслось громкое цоканье каблучков. Напряглась. Это явно не Антон. И замешкалась, решая, что же делать дальше. Встретить незваную гостью или спрятаться в спальне? Я едва определилась в пользу побега, как передо мной предстала красивая девушка. Девушка, которую я видела в новостях на фотографии с мужем. Заметив меня, она прищурилась и язвительно произнесла:

– Так вот где ты прячешься, милочка? Значит, не удалось Антоше от тебя избавиться.

– Как видите, не удалось, – отрезала я и выпрямилась, готовясь отражать её выпады.

– В принципе, я так и думала. Таких деревенских выскочек так легко не спровадить, – фыркнула та презрительно.

– Ну, вообще-то, я законная жена твоего жениха. Даже звучит абсурдно, не так ли? – съязвила я в ответ.

– Жена? – рассмеялась девушка наигранно звонко. – То есть ты называешь себя его женой после того, как затащила в ЗАГС пьяного до беспамятства мужчину?

– Это Антон тебе сказал?

– Конечно, Антон, не сама же придумала, – высокомерно подтвердила та и добавила с важным видом: – Между прочим, у нас нет друг от друга секретов. И я пришла поговорить с тобой.

– О чем? Хочешь рассказать мне о вреде ботокса от первого лица? Что ж, с удовольствием послушаю! – уколола я, не сдержавшись. Видит Бог, я не хотела вестись на провокации и собиралась держать с ней нейтралитет, однако терпеть её оскорбления – не в моих силах. Кто дал право этой выскочке так со мной говорить? Да уж, жених и невеста явно друг друга стоят.

– Даже не мечтай заполучить Антона! Он мой! И тебе не видать его, как собственных ушей! – за секунду та изложила всю суть своего важного разговора.

– Свои уши я каждый день вижу в зеркале, какое-то идиотское сравнение. А что касается Антона – можешь выдохнуть: в мои планы не входит его заполучить! – отрезала я как можно убедительней.

– Чего тогда ты хочешь? – не поверила она.

– Скажем, хочу закрыть гештальты! – пожала я плечами.

– Ты эти сказки рассказывай своим деревенским подружкам!

– Я смотрю, тема деревни не даёт тебе покоя. Зов крови, не иначе?!

– Твои подколы такие же дешёвые, как и ты! – повысила девушка голос, и теперь в нём проскальзывали истерические нотки. Она торопливо открыла свою миниатюрную сумочку, достала оттуда пачку пятидесяти тысяч купюр и протянула мне со словами: – Бери деньги и проваливай из нашей жизни, в противном случае пожалеешь!

– Пожалее, значит? Хорошо, – я кивнула и забрала протянутые мне деньги, похлопала ими по ладони – и со злобной улыбкой швырнула их к ее ногам. – Пошла вон отсюда!

– Кого и откуда ты выгоняешь? – взвизгнула та.

– Скажу кого! Заносчивую стерву, возомнившую себя невесть кем! Да кто ты такая, чтобы предлагать мне деньги? – взорвалась я, давая волю накопившемуся за эти дни гневу.

– Я тебя уничтожу, сука! Ты будешь проклинать тот день, когда приехала сюда, – её красивое лицо исказилось до неузнаваемости.

– И что ты мне сделаешь? – усмехнулась я, угрожающе шагнув к ней. – Нажалуешься своему папочке, натравишь своих губастых подруг? Или зацарапаешь меня до смерти нарощенными ноготками?

– Увидишь! – воскликнула она, прожигая меня взглядом, и, развернувшись на месте, потрусила к выходу.

Через секунду дверь с грохотом закрылась, а меня буквально затрясло от злости. Нет, нет, эти люди реально невыносимые. Считают себя прямо пупом земли. Кажется, я переоценила свою нервную систему. Из моей задумки ничего не выйдет, я не могу улыбаться, когда меня унижают. Даже ради высшей цели! Нет, с меня хватит. К чёрту Антона и его невесту! Нервно метнулась в сторону своей комнаты и на ходу задела стойку с прозрачной вазой. Та сразу же полетела вниз и разбилась вдребезги прямо у моих ног.

– Господи, этого ещё не хватало, – выругалась я и осторожно перешагнула сверкающие осколки. И только теперь почувствовала, что где-то в области щиколотки неприятно щиплет. Опустила взгляд и заметила кровь, стекающую по ступне.

– Черт возьми, – застонала, опускаясь на корточки, и, плюхнувшись на попу, осмотрела рану, из которой торчал небольшой кусок стекла. Осторожно уцепила его пальцами и дернула, оглушительно вскрикнув. Бросила окровавленный осколок на пол и зажала ладонью порез, пытаясь остановить кровь. Нужно чем-то обработать, чтобы не занести заразу. Интересно, у него здесь есть аптечка? Рана, похоже, глубокая, потому что кровянистая жидкость начала сочиться даже между пальцами. Тогда, недолго думая, я стащила с себя футболку и туго обмотала ее вокруг щиколотки. Медленно поднялась и поковыляла на кухню, стараясь лишней раз не наступать на больную ногу. Пошарив там по шкафчикам, так и не обнаружила аптечку и, обругав себя за неосторожность, вернулась в спальню – как раз в тот момент, когда зазвонил телефон. На дисплее высветился номер помощника Антона.

– Да, – раздраженно буркнула в трубку.

– Добрый день, Ульяна Викторовна, договор готов, удобно будет, если я сейчас за вами заеду?

– Никакого договора не будет! – отрезала я решительно и бросила трубку. После чего схватила сумку и принялась собирать в нее свои вещи.

АНТОН

– Ты ещё не уехал? – я вопросительно посмотрел на помощника, секунду назад появившегося в моём кабинете.

– Тут такое дело... – замялся Андрей. Такое поведение было ему совсем не свойственно.

– Ну? – поторопил я.

– Она сказала, что договора не будет, – суетливо сообщил помощник.

– В смысле – не будет? – удивленно переспросил.

– Она так сказала и отключилась, и голос, мне показалось, у неё какой-то странный, – добавил тот, опустив глаза, словно в этом была его вина.

– Что за идиотские игры? – вспыхнул я, ударив ладонью по столу.

– Может, она передумала? – предположил парень.

– Это вряд ли, скорее, решила прибрать к рукам половину моего состояния!

– Мне съездить, поговорить? – поинтересовался Андрей.

– Нет, я сам, – гаркнул я, резко вскочив из-за стола, и моё кресло отрикошетило от стены. – И дай мне уже этот чертов договор.

Я вихрем влетел в свою квартиру, дверь которой оказалась незапертой. Моё раздражение достигло предела. Пускай только попробует заерепениться, и я силой выбью из неё эту долбаную подпись. И ни на что другое пусть даже не надеется. Если так необходимы деньги, нужно было сразу соглашаться на моё предложение. А ей, видите ли, потерянные годы жалко. Что ж, теперь останется ни с чем у разбитого корыта. И это будет для неё уроком. Не с тем она решила торговаться. Ох, не с тем! Я терпеть не могу, когда мной пытаются манипулировать. Сходило это с рук только моему отцу, и то не всегда. Лет пять назад у нас с ним возникали жуткие конфликты. Тогда-то я и вляпался в это дерьмо с женьбой...

В квартире почему-то оказалось слишком тихо. Дошёл до коридора и, едва не наступив на пачку пятитысячных, застыл в недоумении. Осмотрелся, заметил разбитую вазу и пятна крови повсюду. Кого тут зарезали, черт возьми? Встрепенулся и быстрым шагом двинулся в комнату новоявленной жены. Но её там не обнаружил. На полу стояла сумка с вещами, а в направлении санузда валялась окровавленная тряпка. Да что здесь произошло? Отодвинув

ногой с прохода сумку, я двинулся в ванную, из которой доносился звук льющейся воды. Вошел и замер с приоткрытым ртом. В душевой на полу сидела она, вся мокрая, в бюстгальтере и шортах, и, вытянув правую ногу, лейкой смывала с нее кровь...

Глава 7

Муж молча подходит ко мне, опускается на корточки и берет раненую ногу своими руками. А я наблюдаю за происходящим словно в замедленной съёмке. Или же такое странное восприятие из-за потери крови? Антон хмуро осматривает кровоточащий порез и поджимает губы.

– Я случайно разбила вазу, и поранилась, – объясняю ему ситуацию. – Скоро пройдёт.

– Порез глубокий, возможно придётся зашивать, – констатирует он, и продолжает держать мою ногу. Его ладони обжигают заледеневшую от холодной воды кожу, и это на удивление приятное ощущение.

– Не нужно зашивать, – дергаюсь я испуганно.

– В ране могло остаться стекло, – добавляет задумчиво.

– О, нет, я его уже вытащила, – сообщила с полуулыбкой на дрожащих от холода губах.

– Вытащила? – брови мужчины поползли на лоб.

– Да, что такого? – повела я плечами, будто вытаскивать из ран осколки моя основная работа.

– Я начинаю тебя бояться, – усмехается тот, и подхватывает на руки вытаскивая из душевой.

– Не нужно, ты намокнешь, я сама могу идти, – возрождаю, но он пропускает это мимо ушей, и выносит меня в спальню, устраивая на кровати.

– Поищу бинт, – бросает и быстро удаляется из комнаты.

А я в растерянности замираю. Что это было? Откуда такая забота? Внутри тут же оживают надежда. Но я безжалостно давлю её, как мерзкую крысу. «Он проявил к тебе человечность, не более того!»

– Бинт не нашёл, – Антон возвращается в комнату с белым полотенцем в руках. – Перетянем пока этим, до больницы должно хватить.

Он подошёл к кровати, опустился рядом, и аккуратно приподнял мою ногу.

– Я могу сама, – ринулась было я за полотенцем, но тот не отдал, скомандовав:

– Сиди смирно!

Я болезненно поморщилась, когда Антон принялся туго перетягивать рану, но не издала ни звука. Я вполне сносно умела терпеть боль. Да, я была способна вынести и не такое! Физи-

ческая боль, в сравнение с душевной, порою становится отдушиной. Своеобразным спасением...

– Прости, за квартиру, я всё залила тебе кровью и не успела убрать, – прошептала, сосредоточено наблюдая за ним.

– Забей. И это... тебя нужно во что-нибудь одеть, – добавляет муж окидывая меня недвусмысленным взглядом. И только сейчас я понимаю, что сижу перед ним в одном лифчике.

Машинально прикрыла грудь руками, и покраснела до кончиков волос.

– Там сумка, – смущённо указала головой на пол. – Подай, пожалуйста...

Он тут же поднял сумку и поставил рядом со мной на постель.

– Можешь выйти, я переоденусь, – попросила, отведя взгляда в сторону.

Антон ухмыльнулся, мол что я там не видел, тем не менее вышел. А я торопливо стащила с себя мокрые вещи, и переделалась в сухие.

– Готова? – слышалось из-за двери.

– Да, – крикнула я, собирая в небрежный пучок влажные волосы.

Убрав испорченные вещи в сумку, я закрыла молнию, и повесила ее себе на плечо.

– Это не пригодится тебе в больнице, – нахмурился муж.

– После больницы, я поеду на вокзал, – сообщила спокойно, а у самой внутри что-то неприятно сжалось.

– Мы обсудим это потом, – заявил мужчина холодно, и забрав у меня сумку, вернул на кровать.

– Я уже все решила! – попыталась я настоять.

– Я, сказал, потом! – гаркнул Антон, и положив руку мне на талию, спросил: – Сможешь идти?

– Смогу, – буркнула я сердито глядя на него исподлобья. А он проигнорировав моё недовольство, придерживая, повел меня к выходу.

– Что за деньги? – поинтересовался муж, когда мы добрались до пачки купюр так и оставшейся валяться на полу.

– Твоя приходила, – пояснила я, и заметила в собственном голосе упрек. – Деньги предлагала за то, чтобы я оставила вас в покое.

– Поэтому ты отказалась от договора, и собралась уезжать? Согласилась все-таки взять деньги?

– Нет, я её выгнала! – жестко обломала я муженька.

– Выгнала? – он удивленно усмехнулся.

– Неважно, я не хочу больше это мусолить! – оборвала я тему.

– У тебя есть, другая обувь? – спросил Антон скептически осматривая мои чёрные лоферы.

– Нет, – растерянно посмотрела я на свою ногу. Порез находился чуть ниже наружной лодыжки, поэтому единственная обувь которая могла сейчас подойти это шлепки, но их у меня, как назло, с собой нет.

– Ладно, – вздохнул Антон. – Надевай тапки, – он поставил к моим ногам пару домашних мужских тапочек.

Немного посомневавшись я всё же надела их, ибо других вариантов не было. Но двигаться в них оказалось еще сложнее, потому что тапки будучи на четыре размера большими, совсем не хотели держаться на ноге. И мне постоянно приходилось поправлять их на ходу. Тогда Антон не выдержав, выругался, и подхватив меня на руки потащил к своей машине. Усадил на задние сиденья, и прежде чем закрыть дверь, внимательно осмотрел мою ногу.

– Полотенце уже промокло, старайся меньше шевелиться, – предупредил он.

– Хорошо, спасибо, – вздохнула я.

Через пятнадцать минут мы остановились у самой ближайшей больницы. Муж помог мне выбраться из автомобиля, и придерживая повел к зданию. А меня, честно говоря, уже начала раздражать собственная беспомощность. Нет, конечно забота Антона мне льстила. Но я не дура, и прекрасно понимала, что делает он это вынужденно. Да, и я не привыкла к такому. Не привыкла ни на кого-то полагаться. Обнадеживаться долго не пришлось, меня быстро спустило на землю, когда в регистратуре муженек не смог вспомнить мое имя. Забыл, надо же. Или и вовсе не знал? Посмотрел мне в глаза безмолвно требуя помощи, а меня так и подрывало его уголок. Но сдержалась, решив, что для этого не подходящее место и время. Поэтому произнесла чеканя каждое слово:

– Ульяна! Ульяна Викторовна Гордеева.

Хирург возился со мной ужасно долго. Сначала пытался заклеить порез пластырем для стягивания ран, но на ступне кожа слишком тонкая и подвижная, и при малейшем движении края снова разъезжались. Поэтому было решено по старинке – зашить. Когда я наконец-то выползла из кабинета, мои силы равнялись нулю. Все же крови я потеряла много, и врач это подтвердил. И ещё дал кое-какие рекомендации Антону. И в придачу не забыл похвалить меня, как ребёнка:

– У вас очень смелая жена, столько провозились, а она даже не пикнула.

– Это ещё что, она сама себе из ран стекла извлекает, – подшутил вдобавок и Антон. А я пропустила это мимо ушей, ибо заиклилась на том, что муж не стал отрицать того, что я его жена. Принял слова доктора, как должное, без какого-либо намека на недовольство.

После больницы мне естественно пришлось вернуться в квартиру Антона. Потому что сил на длительную дорогу совсем не было. Да и вещи остались у него дома.

Муж любезно проводил меня до спальни, и напомнил, что врач велел мне отдыхать. И уже в дверях оглянулся и спросил:

– Что тебе заказать на ужин?

– Спасибо... ничего, нет аппетита, – устало отказалась я.

– Ты потеряла много крови, нужно восстанавливаться, – отчитал тот строго.

– Не нужно обо мне заботиться, это лишнее, правда... – промямлила я сонно прикрывая глаза. – И, спасибо за помощь.

Я проснулась от ноющей боли. И не сразу поняла почему так жутко ломит в ногу. Вспомнила, и поморщилась с трудом приподнимаясь на постели. Видимо отпустило обезболивающее и боль усилилась в стократно.

– Угораздило же меня так вляпаться, ну всё как не у людей, – простонала я, руками спуская больную ногу с кровати. Надеюсь, что скоро пройдёт и я смогу вернуться домой. К прежней, но уже новой жизни...

Опираясь о стену, я вышла из комнаты и удивленно отметила, что вокруг всё уже убрано. Не единого напоминая о случившемся, за исключением отсутствия вазы. Интересно, кто здесь так постарался? Не Антон же?! Того я обнаружила на кухне, он сидел за стол и внимательно разглядывал что-то в ноутбуке.

– Проснулась, – произнёс тот заметив меня. – Есть будешь?

– А обезболивающего у тебя не найдётся? – в свою очередь спросила я.

– Кажется, было, – Антон поднялся и принялся рыскать в одном из выдвижных ящиков. – Нашёл, – протянул мне пластинку с таблетками, затем наполнил стакан водой и поставил передо мной.

– Спасибо, – промямлила я, и торопливо проглотила лекарство.

Антон настоял на том, чтобы я поужинала. Да, и я, собственно говоря, не особо возражала. Поела с аппетитом, после чего почувствовала себя намного лучше. И даже нога практики перестала ныть, под действием обезболивающего. И только я хотела расслабиться, откинувшись на спинку стула, как почувствовала, что Антон подошёл ко мне сзади. Застыла, кажется, даже перестав дышать. Каждая нервная клетка в моем организме превратилась в раскаленное ядро. Я не боялась иглы хирурга, так как близости этого мужчины. Потому что только эта близость по настоящему могла меня погубить. И я дала себя обещания больше никогда не поддаваться этому опасному магнетизму. Немного выждав, видимо для того, чтобы заставить меня нервничать, муж протянул руку и положил на стол папку с документами, и затем, склонившись к моему уху, прошептал:

– Раз почувствуешь себя лучше, подпиши договор...

Глава 8

Я ставлю последнюю размашистую подпись на бумаге и с хлопком кладу ручку на стол. Надеюсь, я подписала себе амнистию, а не смертный приговор. Конечно, я досконально изучала каждую строчку, особенно мелкий шрифт. Тем не менее, мне всё равно было как-то неспокойно – несмотря на то, что все мои требования были грамотно сформулированы и внесены в договор. А от меня требовалось лишь не вторгаться в его личную жизнь (личной жизнью считалось всё, что не касалось этого договора), не разглашать информацию о нашем браке и развестись по обоюдному согласию через два месяца. Или же раньше – по моей инициативе. Скорее всего, так и будет. Ах да, забыла о самом главном: я не имею права на его имущество и ничего не получу после развода. Больно-то и нужно было!

– Отлично, – произнёс Антон, всё это время стоявший надзирателем за моей спиной, и убрал руки со спинки стула. – Отметь где-нибудь, что один раз мы уже поужинали на этой неделе.

Я медленно повернулась к нему и смерила мужа убийственным взглядом, пробурчав себе под нос:

– Вот и кончилась вся твоя человечность.

– Что? – скривил тот рот в довольной ухмылке.

– Говорю, ты ещё котлеты мои с чесночком не пробовал, потом сам будешь умолять приготовить их на ужин, – выдала с обворожительной улыбкой. По крайней мере, я надеялась, что она получилась именно такой.

Антон склонился ко мне, и наши лица оказались слишком близко друг к другу. Я ощутила его мятное дыхание на своей коже и почувствовала, как поясницу прошибло током...

– Я не ем жирное, – сообщил он, неотрывно глядя мне в глаза, видимо, надеясь увидеть в них разочарование. Как бы не так. «Не ешь? Что ж, скоро начнёшь, значит!» – выпалила мысленно, вслух пока не рискнула такое произнести.

– Не волнуйся, специально для тебя я приготовлю на парю. Чего только не сделаешь ради дорогого мужа! – ответила с вызовом, и мой взгляд бесстыже скользнул по его пухлым губам. Надеюсь, он этого не заметил. Но от одной мысли о таком варианте уже начала краснеть.

– Не утруждайся, – отрезал мужчина, выпрямившись.

– Тогда утрудись ты и научи меня пользоваться своей чудо-машиной, – я указала взглядом на кофемашину. – Как понимаешь, в моём захолустье таких излишеств нет.

– В одном из нижних ящиков есть инструкция, – в очередной раз ловко увильнул тот.

– Я плохо разбираюсь в таких вещах, – решила я идти до победного.

– Тогда, может, и не стоит пробовать? – он вопросительно изогнул одну бровь.

– Хорошо, если ты сам будешь каждое утро готовить мне кофе, – поднялась я со стула и почти уселась на стол.

– Я попрошу домработницу приходить пораньше.

Я до скрежета сжала зубы и вцепилась пальцами в столешницу, пытаюсь унять злость, вихрем разрастающуюся внутри меня. Бесит, что он на корню обрубает все мои попытки приблизиться! Можно подумать, я хочу прыгнуть к нему в постель, а не просто поладить с ним.

– Спасибо, обойдусь растворимым, – отказалась я, едва в состоянии скрыть обиду. И, прихрамывая, потопала к выходу, но услышала позади:

– Помочь?

– Себе помоги, – выпалила, не сдержавшись, и, оказавшись в коридоре, со злостью размазала по щеке слезу. Меня прямо-таки накрыло. Хотелось вернуться и высказать ему в лицо все, что о нём думаю. Господи, почему так сложно быть нормальным человеком? Почему в этом мире человеческое отношение считается зазорным? Да что я вообще ему сделала, чтобы так со

мною обходиться? Неприятно, что навязываю себя? Да это сушая ерунда после того, что мне пришлось из-за него пережить! И всё же я стараюсь вести себя адекватно, несмотря на глубокую обиду и раздирающую боль. Неужели я в свои двадцать три мудрее, чем он? Чем больше я об этом думаю, тем сильнее мне хочется превратиться в бесчувственную стерву. И, воспользовавшись ситуацией, превратить его жизнь в ад. И плевать, что не за этим я сюда приехала. Моя гордость требует вендетты. Хотя и понимаю, что на душе от этого вряд ли станет легче. Возможно, я сгорю, сжигая всё вокруг себя. Но какая-то кровожадная тварь внутри меня, которой не было там прежде, верещит, что я имею полное право на карт-бланш. И я действительно в первую очередь затеяла всё это, чтобы узнать мужа и, возможно, подружиться с ним, но теперь буду действовать, отгалкиваясь от его поведения. Как говорится, что посеешь, то и пожнёшь!

Порывисто развернувшись, я почапала обратно на кухню. Вошла и, не глядя на Антона, схватила со стола свою копию договора. А потом остановилась напротив него и, помахав перед его носом бумагами, прошипела:

– Ты, видимо, забыл о шестом пункте договора. Компромиссом с твоей стороны и не пахнет! Что ж, в следующий раз не удивляйся, если и я забуду об одном из твоих условий!

Он промолчал, лишь на лбу появилась хмурая складка, а глаза опасно блеснули.

– И ещё мне нужна обувь, как понимаешь, я не могу в домашних тапках ходить по магазинам, – решила я специально озадачить мужа.

– Закажи на маркетплейсе, – как всегда, он попытался выкрутиться. Кажется, я начала привыкать к этому.

– Я бы, конечно, заказала и не стала бы тревожить тебя по таким пустякам, но не могу ждать доставку несколько дней, – и я нашла чем парировать. – Думаю, ты легко сможешь выполнить мою маленькую просьбу.

– Ладно, отправь Андрею, что нужно, он уладит, – нехотя согласился Антон.

– Отлично! – удовлетворенно кивнула. Естественно, я не рассчитывала, что он лично кинется покупать мне обувь.

– И ещё я хотела предупредить, что, возможно, к нам в гости скоро приедет моя сестра, она давно хотела с тобой познакомиться, – высосала я из пальца и чуть не прыснула со смеху, увидев, как вытянулось его лицо. И даже решила приободрить «несчастливого» мужа:

– Не беспокойся, я уверена, вы подружитесь.

Идея насчёт сестры вдруг показалась мне и не такой уж абсурдной. Когда еще мы сможем вместе побывать в столице? Мы уже сто лет нигде не были и не отдыхали толком. Я даже не помню, когда последний раз танцевала. На корпоративе в том году не считается, потому что меня насильно выгнали на танцпол Людмила из бухгалтерии и я при первой же возможности сбежала. А сейчас мы можем провести время с удовольствием и посвятить его только себе. Почему бы и не воспользоваться подвернувшимся шансом? Решено! Нужно поскорее уговорить сестру.

Глава 9

– Спасибо, сестрёнка, ты лучшая, – послала я сестре воздушный поцелуй, широко улыбаясь ей через камеру. – Ну всё, спокойной ночи, позвоню маме, пока не поздно.

– Давай, – махнула та ручкой. – Но помни – я ничего не обещала, а лишь сказала, что постараюсь!

– Ок, ок, ок, – покачала я головой и сбросила вызов.

А потом, закрыв дверь на замок, перебазировалась в ванную комнату и для большего спокойствия заперлась и там.

Настороженно поглядывая на дверь, я нажала на контакт «Мамуля» и принялась нервно ждать. На душе было как-то беспокойно, хотя прошло всего-то две недели с нашей последней встречи.

– Мамочка, – этот до дрожи родной голос вибрацией прошёл по телу, и сердце блаженно ёкнуло.

– Солнышко моё, – улыбнулась дрожащими губами, до безумия сильно желая обнять сына. – Как дела? Рассказывай, что сегодня делали?

– Мы опять ходили с дедушкой на море, – радостно сообщил ребёнок. Как же быстро он стал называть по сути чужого человека дедушкой. Удивительно, но и Пётр Борисович, муж моей мамы, полюбил Илюшу как родного. Иначе бы я и не оставила его с ними.

– Деда учил меня плавать, но там такие волны были... такие волны... – малыш взмахнул ручками, пытаясь передать их масштаб. – И я набрал много ракушек, мы сделаем из них тебе подарок. Дед покажет мне как, – запинаясь от избытка эмоций, сынуля делился новыми впечатлениями. И пусть мне было до боли тоскливо без него, но я радовалась, что смогла оторвать ребёнка от себя и на лето отпустить к бабушке на море. – Mam, я скажу тебе секрет, – важно заявил Илюша, чуть понизив голос.

– Говори, я обещаю, что никому не расскажу, – серьезно отозвалась я.

– Бабушка тоже не умеет плавать, – и он зашелся детским чистейшей искренности смехом. – А дед говорит, мы с ней будем учиться в детском бассейне. Но бассейн-то маленький, как она туда залезет?

– Дедушка обязательно что-нибудь придумает, – ответила я, с интересом слушая сына и выпитывая, как губка, каждую его драгоценную эмоцию.

– Mam, я хочу, чтобы у нас дома тоже был надувной бассейн, – попросил сынок, подперев ладошкой подбородок. Ну какой же он милый, оторваться невозможно...

– Я тоже бы хотела, солнышко, но ты же знаешь – мы живём в квартире, и там его некуда поставить, – попыталась я объяснить как можно мягче.

– А может, поставим в тетину спальню? – с надеждой предложил ребёнок.

– Вместо кровати! И положим тетю в него спать, – пошутила я, а Илюше явно понравилась эта идея, и он одобрительно закивал головой.

– Думаю, нам лучше обсудить это с ней, – улыбнулась я.

– Дедушка скоро придёт с работы, и мы будем делать лук, и ещё удочку. И мам, можешь велосипед, который ты подарила мне на день рождения, прислать сюда? Дед научит меня кататься, – протараторил ребёнок и посмотрел на меня вопросительно своими невероятно голубыми глазками.

– Э-э, а давай я лучше попрошу бабушку купить тебе новый? Пусть будет и там, и тут. Но ты как научишься ездить – сразу сообщишь мне, – подмигнула я сынуле. Боже, как же сильно я желаю, чтобы всему этому его учил отец... Но не уверена, что это вообще возможно...

– Правда?

– Конечно, жизнь моя, я пришлю бабушке денежку, и она купит, – подтвердила я, отгоняя от себя болезненные мысли. Время обязательно расставит все по своим местам.

– Ура, ура! – радостно закричал Илья и пропал из поля моего зрения. А потом из другой комнаты донеслось:

– Бабуля, у меня будет два велосипеда!

Вот и поговорили, называется, похоже, на радостях ребенок про меня забыл. Немного помедлив, я сбросила вызов, понимая, что обратно сына сегодня уже не дождусь. И мама не подошла, видимо, решила, что он отключился. Ладно, что ж, главное, Илюша счастлив. А я как-нибудь справлюсь. Стоило только увидеть ребёнка – и тоска тяжелым грузом сдавила сердце. Ещё никогда мы не разлучались надолго. Да мы и в принципе не разлучались. Даже когда мама год назад перебиралась к своему мужу в Краснодарский край и уговаривала отпустить Илюшу с ней – мол, чтобы мне было полегче, да и ему нужно мужское общение, – но я наотрез отказалась. Одна мысль об этом вызывала во мне бурный протест. Я никому ни за что на свете не отдам своего сына. Моя любовь к нему способна свернуть горы. Ради него я готова на всё. А без него... Без него я просто не вижу себя...

Когда пятьдесят восемь месяцев назад я приняла решение рожать несмотря на то, что мой муженек провалился сквозь землю, никто не знал об этом. Но я, будучи восемнадцатилетней девчонкой, уже тогда понимала, насколько мне будет тяжело. И было... было гораздо сложнее, чем я только могла себе представить. В нашем небольшом посёлке слухи разлетаются со скоростью света. И люди будто только и ждали, на кого излить свою желчь. Как только мой живот стал заметен, на меня просто обрушился шквал негатива. Меня клевали, унижали, надо мной смеялись. Называли гулящей и обвиняли во лжи. Якобы я придумала про мужа, чтобы скрыть свой позор. Но я, дура, била себя кулаком в грудь, возражая: «Он приедет, и вы все увидите!» Не приехал. И я просто перестала выходить из дома. Потому что не могла выносить злорадные взгляды окружающих. В них так и читалось: «А мы знали! Мы же говорили! Сама виновата!» Я словно была чем-то обязана всем этим посторонним людям и не оправдала их ожиданий. Будто опорочила их честь. И весь посёлок разом захотел спросить с меня за это. Спросить за то, на что не имел права...

Я скрывала беременность до четырех месяцев. Не только из-за того, что мне было страшно, – просто тогда я еще надеялась, что Антон придёт. Думала, он приедет, и мы вместе сообщим всем радостную новость. Господи, сейчас хочется ржать истерическим смехом над тем, какой идиоткой я была...

Мне приходилось носить свободные вещи, всячески скрываться при переодевании, пока мама сама не стала замечать, что я странным образом поправилась в области живота. Но она и подумать не могла, что её приличная дочь, которая никогда и ни с кем не встречалась до этого, может оказаться беременной. Однако мне пришлось рассказать и о беременности и замужестве, когда та собралась тащить меня на обследование. Какой же был скандал. Даже спустя пять лет, вспоминая об этих событиях, я закрываю глаза и чувствую, как волосы встают дыбом... Это был один из самых страшных дней в моей жизни. Мама орала на меня так впервые за все мои восемнадцать лет. А потом, обнявшись, мы вместе долго плакали. И она сказала слова, которые стали для меня потом девизом. «Раз ты решила рожать, не рассчитывай ни на кого, кроме себя. Ни на мужчин, которые сегодня есть, а завтра нет. Ни на меня с сестрой. Мы, конечно, поможем, но не всегда будем рядом. Когда-нибудь и у нас появится личная жизнь. Ты одна приняла это решение, и тебе нести ответственность за своего ребёнка». А потом, немного помолчав, она вытерла слезы и добавила: «Я так хочу, чтобы вы были самыми счастливыми. А не пережили то же, что и я». Мама поднимала нас совершенно одна. Папа погиб, когда она была беременна мной. Возвращался выпивший после работы домой, и прямо перед нашим подъездом его сбила машина. И мама осталась одна с двумя маленькими детьми в двадцать четыре года. Ей пришлось очень туго. У нас было не самое беззаботное детство, однако полное

любви. Нам не дарили новомодных кукол на новый год и дни рождения. Под ёлкой каждый год мы неизменно находили сладкие подарки, которые мамочке выдавали на работе. И радовались, как чему-то самому необыкновенному. А главное – мы научились ценить не материальные ценности, а друг друга. Помню, как мама приходила с ночной смены рано утром, а мы с Ирой пекли для нее блины. Конечно, эти блины больше напоминали угли, а по кухне так вообще будто проходил ураган. Но мама никогда нас не ругала – наоборот, устало улыбалась и пробовала на вкус наше невзрачное творение. И благодарила Бога за то, что когда-то они с отцом купили электрическую плиту, а не газовую.

Мне было страшно неловко, когда мама впервые привела меня в женскую консультацию. К тому времени я уже успела узнать, что пропустила кучу важных обследований. Да ещё там меня безжалостно запугали врачи, и я несколько дней рыдала, ожидая записи на УЗИ и результатов анализов. И даже когда подтвердилось, что с моим ребёнком всё хорошо, на меня продолжали давить. Не знаю, почему. Не знаю, чем я им не угодила, но со мной обращались как с отбросом общества. В очереди сидели счастливые, горделивые мамочки со своими мужьями – и я, виноватая перед всем миром...

Хватит! Не хочу больше вспоминать, и так глаза на мокром месте. Но замечу, что после рождения сына я изменилась на сто процентов. И больше уже никто не мог меня обидеть. Я не просто обросла броней. Моя броня была с шипами...

Глава 10

– Ульяна Викторовна, вы дома? – из прихожей донёлся голос Андрея.

– Я на кухне, проходи, – откликнулась я.

– Добрый день! Антон сказал, что вам тяжело ходить, поэтому я воспользовался его ключами, чтобы вас не беспокоить, – пояснил мужчина покрутив в руке связку из нескольких ключей. – Вы в порядке?

– Всё нормально, Андрей. И давайте обойдемся без формальностей. Я не твой начальник, ты – тем более не мой подчиненный, – попросила я, отложив свою возню у плиты.

– Хорошо, – согласился тот. – Я не знал, какую марку вы... ты предпочитаешь, поэтому купил три пары. Надеюсь, с размером не прогадал, – он водрузил на стол три бумажных пакета с красивым логотипом.

Я подошла и с интересом раскрыла один из них. И первым делом заметила чек. Достала его и ахнула:

– Девяносто восемь тысяч за шлепки? Ты серьёзно? – уставилась на него изумленно.

– Ну, мне скидку еще сделали, – пожал он плечами, видимо, не уловив причину моего негодования.

– Да ещё бы не сделали. Одна пара – тридцать с лишним тысяч. С ума сойти! Они что, золотые? – причитала я.

– Брендковые, – сообщил спокойно Андрей.

– Брендковые, значит? – я усмехнулась. – Ну, знаешь, как-то до этого дня я прожила без брендковой обуви, и, как видишь, мои ноги на месте, не скривились. Их нужно вернуть! – заключила я серьёзно.

– Что? Ну уж нет, – отрицательно мотнул тот головой. – Я ничего не буду возвращать! Хватит с меня и того, что пришлось покупать женские шлепки! И вообще – какая тебе разница, не ты же за них платишь?

– Большая. Мне будет некомфортно в обуви, которая стоит как вся моя зарплата. И я сейчас говорю об одной паре. Это сродни тому, что с айфоном, но без зубов! – возразила я, воинственно скрестив руки на груди.

– Это здесь при чем?

– Не обращай внимания, мысли вслух. Ладно, раз ты комплексуешь, я сама их верну, – нашла я компромисс и добавила убедительно: – Но сначала пообедаем.

– Пообедаем? – удивленно переспросил Андрей.

– Да. Правда, с продуктами тут негусто – их практически нет. Надеюсь, ты ничего не имеешь против супа из индейки?

– Нет...

– Тогда садись, чего ждёшь? – указала ему рукой на стул. – Как вернём шлепки, заедем в продуктовый, – поставила его в известность, наполнив две тарелки наваристым супом.

– Но у меня работа, – напомнил Андрей деловито.

– Начальник сам отправил тебя ко мне, значит, сможет еще какое-то время обойтись без твоей помощи. Приятного аппетита, – пожелала я, поставив перед ним дымящийся суп. – Осторожно, горячий.

– Спасибо...

Быстро перекусив, я оставила гостя одного и отправилась собираться. Мне действительно требовалось привести себя в порядок. Потому что с первого дня, как приехала сюда, я выглядела отвратительно. Сначала заявила к Антону растрепанная, с дороги, после двухдневной бессонницы. Потом ещё из-за этой ноги не смогла прийти в нормальное состояние. А сейчас на меня возлагалась важная миссия. Поход в бутик не относится к моим рутинным делам. И

продавцам, возможно, сегодня придется озадачиться самым сложным вопросом в их карьере: как девушка в футболке за триста рублей смогла позволить себе обувь за тридцать тысяч? Футболку по этой причине решила не надевать. И у меня даже было с собой вполне приличное платье, не самое дешевое к тому же. Но купила я его не по своей инициативе. Просто на день рождения начальник подарил мне сертификат в хороший магазин в областном центре, вот и пришлось его обналичивать. Только вот платье я взяла непонятно зачем, а про туфли к нему не подумала. Ладно, придётся довольствоваться сарафаном. Да к тому же, как я ни нарядись, всё равно буду отличаться от постоянных клиентов этого магазина. Поэтому даже пытаться не стоит. К тому же я предпочитаю быть собой.

Подкрасив ресницы и расчесав свои длинные, немного волнистые волосы, я посмотрелась в зеркало. Что ж, так значительно лучше, можно теперь и в бой.

– Ну что, едем? – предстала я перед Андреем с лучезарной улыбкой.

– Ого, тебе идут распущенные волосы, – подметил мужчина, заинтересованно разглядывая меня. – И спасибо за обед, суп – пальчики оближешь.

– На здоровье, – подмигнула я и направилась в прихожую.

Изначально я планировала смять задники у своих лоферов, чтобы не щеголять в мужских тапках. Но это оказалось невозможным, потому что в нужном месте материал был очень твёрдый. Пришлось снова вынуждено надевать тапки...

– Где-то поблизости есть же недорогие магазины? – посмотрела я на Андрея, когда мы зашли в лифт.

– Наверное, – пожал тот плечами.

– Андрей, напряги память, – настояла я. – Я не думаю, что ты постоянно одеваешься в фирменных бутиках. Максимум, что ты купил там, – этот костюм и ботинки.

– Почему это?

– Потому что я на той же должности, что и ты, но на менее масштабном предприятии. И знаю, конечно, что зарплата у тебя значительно больше, но и жизнь здесь гораздо дороже. Не так ли?

– И аренда жилья баснословная, – дополнил он с тяжёлым вздохом.

– А ты ещё и не местный, значит? – удивленно округлила я глаза.

– Местный, родители живут за МКАДом, но дорога туда в час пик занимает полдня, – пояснил мужчина.

Я ждала Андрея в машине и поглядывала на небольшой, простенький магазинчик, куда тот отправился мне за шлепками. Да, сначала молодой человек показался мне высокомерным снобом, но, пообщавшись с ним, я поняла, что это не так. Он обычный парень, пробивающий себе путь собственными силами. Мне всегда симпатизировали такие трудолюбивые люди.

Андрея вышел из здания с пакетом в руках, и я облегченно вздохнула. Купил.

– Две с половиной тысячи, как ты и просила, – отчитался он, вручив мне коробку с обувью. Я открыла и сразу примерила.

– Ну отлично, спасибо, – поблагодарила с улыбкой.

Оставалось теперь вернуть дорогушную покупку. Но я была уверена – и это мы быстро уладим.

Андрей припарковался на парковке огромного торгового центра. И поерзал, удобнее устраиваясь на сиденье, явно не собираясь идти туда со мной.

– Идем, – позвала я.

– А я-то там зачем?

– Ну, ты же оплачивал, и картой наверняка.

– Корпоративной, – подтвердил он.

– Тем более пошли.

Мы зашли в шикарный бутик, и я на мгновение растерялась. Настолько всё идеально, что кажется, я даже не вписываюсь в этот фешенебельный лоск. И, видимо, не одна я это заметила. Консультанты, напоминающие моделей, сошедших с подиума,

пренебрежительно поглядывали в мою сторону. Что ж, придется их немного приземлить. Это вам, девочки, не кадры из фильма «Красотка». Забрав у Андрея пакеты, я твердым шагом, несмотря на боль в ноге, направилась к кассе и, положив их на стойку, произнесла:

– Добрый день, я хочу сделать возврат!

– По какой причине? – проигнорировав положенное приветствие, спросила девушка-администратор.

– Мой муж, – я посмотрела в сторону Андрея, который так и остался стоять у входа, – ошибся с размером.

– Мы можем подобрать ваш размер, – попыталась та выйти из положения, сверля меня недовольным взглядом.

– Нет, спасибо, не мой фасон, хочу вернуть, – настаивала я на своём.

– К сожалению, мы не можем оформить возврат обуви надлежащего качества. Только обмен, – не отступала и работница магазина.

– Девушка, не рассказывайте мне сказки. Лучше почитайте закон «О защите прав потребителей», чтобы в следующий раз не проверять информацию, – отрезала я, уверенно глядя девушке в глаза. – Но раз вы не знаете, я процитирую: «Если ничего из аналогичных товаров не подошло, продавец обязан вернуть стоимость товара». Будьте уверены – мне у вас ничего не подойдет. Поэтому не будем отнимать друг у друга время и оформим возврат.

– Ну ты и молодец, – похвалил Андрей, когда мы сели в машину. – А с первого взгляда и не скажешь, что ты такая сметливая.

– Ну спасибо за комплимент, – усмехнулась я. – Как только меня здесь не называли. Страшной, теперь ещё и глупой, – пожаловалась я с наигранной обидой.

– Какой идиот сказал, что ты страшная? – возмутился тот, и это даже было приятно.

– Твой начальник, – отрезала я, и повисла напряженная пауза. Андрей явно был не согласен с этим высказыванием, но и против работодателя не посмел ничего сказать.

Мужчина помог занести в квартиру пакеты с продуктами и даже любезно переправил их на кухню, мне оставалось только разобрать всё.

– Спасибо большое за помощь, – искренне поблагодарила я.

– Обращайся, если что, – улыбнулся Андрей. И я только теперь обратила внимание на то, что он очень даже симпатичный парень.

– Не хочешь кофе перед работой? – предложила между делом. – Если, конечно, ты умеешь пользоваться этой кофемашиной.

– Чего там сложного? – произнес Андрей и с важным видом принялся за дело.

А я стала ждать, когда же неповторимый аромат кофе наполнит просторную кухню, которая все еще хранила запах моего супа. Но почему-то вместо кофе в бокалы полился чуть мутноватый кипяток. А кофемашина странно затарахтела.

– Отключай, – воскликнула я испуганно и подскочила к взволнованному мужчине.

– Черт, я, походу, её сломал. Но я же делал всё как написано, – пожаловался он расстроено. – Черт, – выругался, схватившись за голову. – Она стоит как две моих зарплаты.

– У тебя зарплата такая мизерная или...

– Или, Ульяна, или...

– Не паникуй, Андрей, это моя вина, я тебя попросила. А значит, и сломала я. Думаю, мне это как-нибудь сойдёт с рук, – попыталась успокоить его.

– Ты серьёзно? – недоверчиво посмотрел тот на меня.

– Вполне, – подтвердила я, и глазом не моргнув. – Даже не парься, я улажу.

– Но почему? Зачем тебе это? – недоумевающе уставился на меня мужчина.

- Потому что я всегда несу ответственность за свои поступки, – ответила я серьёзно.
- Ты странная, – констатировал он с задумчивой полуулыбкой.

Глава 11

Артём

– Ну что, купил ей сандалии... или что она там хотела? – оторвал я взгляд от документов и посмотрел на подчиненного.

– Да, но потом пришлось их вернуть, – сообщил Андрей со вздохом.

– Не подошли? – спросил равнодушно.

– Нет, слишком дорогие, – выдал парень.

– И что? – не понял я, к чему тот клонит.

– Она сказала, что ей в таких будут некомфортно, – пояснил он.

– Ненормальная! И что, ты возвращал?

– Нет, мы вместе, и она всё так ловко разрулила в магазине. Я был удивлен. А ещё Ульяна вкусно готовит... – осекся парень, видимо, вовремя заметив, что сморозил лишнего.

– Ульяна? – я вопросительно изогнул бровь, ожидая объяснений. – Вкусно готовит?

– Э-э, она предложила мне пообедать, – виновато объяснился помощник.

– Что ещё она тебе предложила? – раздраженно поинтересовался я.

– Больше ничего, – растерянно промямлил тот.

– Иди, – указал ему взглядом на дверь.

Меня взбесило не на шутку то, что эта Ульяна пытается сблизиться с моими сотрудниками. А Андрей, как баран, ещё и расхваливает мне эту хитрожопую девчонку. И ничего даже не подозревает. Это тоже не похоже на него. Что она задумала? Что ей все неймётся? Ну нет, я этого так не оставлю. Она не может лезть в мою жизнь!

Я лежала на кровати, листая глупые видео в интернете, когда дверь вдруг открылась и в комнату заявился Антон. Опять без стука – и это уже начинало порядком злить.

– Чего ты добиваешься? – выстрелил он сходу в лоб.

– А конкретнее можно? – непонимающе посмотрела на него и отложила в сторону телефон.

– Не прикидывайся дурочкой, – гаркнул тот раздраженно.

– А ты не будь идиотом и прекрати говорить загадками! Я не обязана понимать тебя с полуслова! – воскликнула я, вскочив с постели.

– Зачем ты пытаешься втереться в доверие к моему помощнику? – обвиняюще выпалил он.

– Это ты сам придумал или кто подсказал? – возмущенно всплеснула я руками.

– Откуда взялись эти обеды, походы по магазинам? Если ты пытаешься что-то узнать у него – обломаешься!

– Я и так знаю всё, что мне нужно. Не знаю только одного – когда ты успел стать таким? Или всегда был, не пойму?!

– Ты думаешь, успела узнать меня за те два дня? Так вот разочарую: ты совсем меня не знаешь!

– Не знаю! Ведь ты тогда так мастерски скрывал свою настоящую сущность за маской милого, веселого парня! Браво, я правда не поняла, – демонстративно хлопнула в ладоши. – И не стоит судить о людях по себе. Я ни с кем не общаюсь ради собственной выгоды! А Андрей – довольно приятный парень, и с ним есть о чем поговорить помимо тебя.

– Да неужели? – прищурился он подозрительно.

– Именно! И мне нечего скрывать, в отличие от тебя. К тому же я у меня достаточно информации, чтобы тебя уничтожить. Что еще интересного мне может рассказать твой помощник? – с вызовом спросила я. Наверное, глупо было дразнить быка красной тряпкой... Но я

не могла оставаться в стороне, когда меня вот так бесосновательно обвиняют. – Выйди уже из моей комнаты и впредь не забывай стучать!

Он несколько секунд сверлил меня бешеными глазами. Но потом, видимо, смирившись с тем, что со мною спорить бесполезно, повернулся к выходу. Однако тут я решила добавить напоследок:

– Антон, если хочешь суп, то он на плите. Половник и тарелки, надеюсь, знаешь где.

– То есть не накормишь мужа? – он обернувшись, вопросительно изогнул свою несправедливо правильной формы бровь. Надеюсь, это дело рук природы, а не бровиста.

– Пусть накормит кто-нибудь другой, – бросила я, возвращаясь в кровать.

Я не только намеренно не выходила из комнаты, но и старательно прислушивалась к происходящему снаружи. Вернее, там ничего и не происходило. Стабильно царила тишина. И лишь через некоторое время хлопнула входная дверь, оповещая о том, что Антон куда-то ушёл. На ночь глядя. Надеюсь, он не нарушит договор и ночевать будет дома. Хотя на самом деле мне, кажется, уже плевать. Его свинское отношение с каждым разом всё сильнее отвращает меня от него. А я провела здесь всего-то три дня – и уже готова сдать.

В мои жаркие сновидения настырно вторгались какие-то посторонние шумы. Но я так упорно не хотела выскальзывать из рук мужчины в чёрной маске и просыпаться... Звуки становились сильнее, приобретали очертания. Напоминали голоса. А я продолжала прижиматься к крепкому обнаженному телу, желая продолжения. Только мой таинственный партнер внезапно начал отвлекаться на чересчур навязчивое бухтение. И в конце концов, разрушая очарование Морфея, оторвал свои пылкие губы от моей шеи и принялся озираться по сторонам. «Да будьте вы прокляты! – простонала я сонно. – Даже во сне не дали дойти до интима. А в жизни так вообще мрак!» Пришлось отпустить своего сексуального принца и открыть глаза. Из-за двери действительно доносятся голоса. Кто-то переговаривается, вскрикивает, смеётся. «Это что ещё за нафиг?» Неужели Антон совсем потерял совесть и решил оприходовать свою невесту у меня под носом? Ну уж нет, такое я терпеть не буду! Они обломали меня, а я обломаю их!

На цыпочках выбралась из комнаты и прислушалась, пытаюсь понять, откуда доносится звук. Точно! Из гостиной. Даже до спальни не в состоянии были дойти. Видимо, страсть была неудержима. Или это всё назло мне?

Бесшумно добралась до нужной комнаты и застыла, присматриваясь к возне на диване. Кто-то задел журнальный столик, и что-то на нём громко брякнуло. «Вот же неуклюжие!» – констатировала я, подбирая удачный момент, чтобы заявить о себе. И решила не тянуть, чтобы эта парочка не разгромила всю квартиру. Пальцами щелкнула по выключателю и громко произнесла:

– Ну как же не стыдно!

В считанные секунды на меня удивлённо уставились две пары глаз. Одна – моего муженька, другая – незнакомки... Надо же, и даже не с невестой!

– И как не стыдно изменять невесте накануне свадьбы?! – осуждающе покачала я головой. И еле сдержалась, чтобы не добавить: «Да еще и при живой жене!»

Антон усмехнулся и, прикрыв глаза, расслабленно откинулся на спинку дивана. «Он пьян!» – дошло до меня.

– Так, подруга, давай-ка на выход, – я указала гостье рукой на дверь. – Давай-давай, поторопись!

Она растерянно поднялась на ноги, торопливо опустила задранное до пояса платье и, зыркнув недовольно на Антона, потрусила к выходу. А тот, в свою очередь, прикинулся мертвым.

– И как это называется? – спросила я, усевшись рядом с ним на диван. – Вот только не надо притворяться спящим!

– Что ты хочешь услышать? – промямлил он, лениво приоткрыв глаза. – Я забыл, что ты здесь.

– Да я-то ладно, плевать! Но что подумает твоя невеста? Что это всё значит? Или у вас здесь так принято?

– Это не значит ничего, – пробубнил Антон. – И ты правильно сказала – тебя это не касается.

– Знаешь, я ведь думала, что у вас любовь, но, видимо, нет ничего такого! Иначе я не знаю, как это объяснить! Не знаю, как реабилитировать тебя в своих глазах, – в моем голосе сквозило разочарованием. И да, я была разочарована! Сильно разочарована. Потому что осталась здесь, чтобы узнать отца своего ребёнка. Чтобы убедиться в том, что он не такой плохой, как утверждали мне все вокруг. И заслуживает того, чтобы знать о существовании сына. И я даже собиралась сказать ему об этом сразу, но его пренебрежительное отношение быстро вправило мне мозги. Я не могла довериться человеку, который просто забыл о моем существовании. Мне нужно было убедиться, что ему можно доверять... Что он не создаст нам проблем.

Но всё, что я узнавала о нём, лишь забивало очередной гвоздь в крышку гроба нашего прошлого...

– Реабилитировать? – его жесткая усмешка подействовала не хуже холодного душа. – Неужели ты все еще строишь на мой счет какие-то планы?

– Что? – выдохнула я изумленно.

– И поэтому ты так разозлилась? – продолжил он нести свой бред. – Хочешь занять ее место в моей постели?

– Это последнее, чего я хочу! Хотя нет, даже не так, – я со злостью мотнула головой. – Я такого никогда не захочу!

– Уверена? – он оторвал голову от мягкой спинки и как-то странно взглянул на меня.

– На тысячу процентов!

– Посмотрим, – хмыкнул Антон – и в следующий миг навалился на меня, бесцеремонно вдавливая мое оцепеневшее тело в диван...

Глава 12

Я замерла, обескураженная таким бесстыжим поведением мужа. Нужно было как-то выбраться из-под его тяжелого тела, но от шока я туго соображала. Лицо мужчины неожиданно приблизилось к моему, и я выпалила единственное, что пришло на ум:

– От тебя несет перегаром!

– Что? – Антон непонимающе уставился на меня.

– Говорю, от тебя разит, иди почисть зубы и умойся, – повторила, надавливая ладонью ему на плечо. – Ну же!

Он отстранился, а потом, сев на диване, взялся руками за голову. А я быстренько поднялась на ноги и возмущённо пробурчала:

– Мы завтра это обсудим!

До спальни я добралась за считанные секунды без происшествий и предусмотрительно заперла дверь. Конечно, вряд ли муженёк бросится за мной. Но не исключено, что по пьяни он может перепутать двери. Поэтому лучше все же перестраховаться.

Признаться, я пребывала в глубоком шоке от увиденного. Что у них тут за отношения такие? Как Антон без страха может приводить в дом постороннюю девушку? Неужели не боится, что его невеста узнает? Я, честное слово, не понимаю! Мне кажется это всё таким отвратительно неправильным. И я ненавижу себя за то, что у меня сперло дыхание в тот момент, когда его тело прижалось к моему. Ненавижу за тот миг, что колебалась. Нет, я бы ни за что не подпустила к себе мужчину, который не свободен. И с которым не состою в отношениях. Но черт возьми, моё глупое тело реагирует на него странным образом. И я могла бы списать это на чрезмерно долгое воздержание. У меня пять лет не было секса. И все время – совсем не до этого: я вертелась как волчок, разрываясь между ребёнком, учебой и работой. Однако сейчас точно причина не в этом. Я почему-то не чувствовала ничего подобного, когда Ренат поцеловал меня на новогоднем корпоративе. Не буду врать, что его поцелуй был мне противен, нет, но и не вызвал никакой дрожи. Хотя начальник очень даже симпатичный мужчина, по нему сходила с ума половина девиц нашей области. И только меня не трогало его очарование. Но вот стоило Антону приблизиться – и меня сразу начинало коротить. И в такие моменты я радовалась своей хваленой выдержке и тому, что в первую очередь теперь руководствуюсь разумом, а не чувствами. Иначе там, на диване, всё зашло бы слишком далеко...

Тяжёлые шаги Антона я услышала из коридора. И сразу ощутила нарастающую тревогу с примесью волнения. Помнит ли он о вчерашнем? И стоит ли напоминать? Если отталкиваться от договора, то я не должна лезть в его личную жизнь. Ну а если эта личная жизнь протекает прямо у меня на глазах? «Боже, совсем запуталась», – вздохнула я обреченно. И достала из шкафа две кружки для кофе.

– Доброе утро, – повернулась к сонному мужу. – О, смотрю, не такое уж и доброе, – отметила, увидев, как тот болезненно морщится. – Головка бобо?

– Издеваешься? – хмыкнул Антон и принялся ковыряться в ящике с лекарствами.

– Нет, просто интересуюсь, – улыбнулась я и, взяв с полки обезболивающее, протянула ему. – Не это ищешь?

– Это, – буркнул – и без воды проглотил таблетку.

– Кофе будешь? – предложила я любезно.

– Научилась пользоваться кофемашиной? – осведомился он, плюхнувшись на стул и подперев голову ладонью.

– Э-э, тут такое дело, – состроила я виноватую мину. – Я, кажется, сломала ее...

– В смысле?

– Ну, ты был прав, не стоило мне пробовать, – пожалала я плечами.

– Отлично, – закатил он глаза недовольно.
– Я попробую найти в интернете мастера...
– Не нужно, – перебил Антон. – Сам разберусь. И, пожалуйста, не пробуй подружиться с посудомоечной машиной.
– У тебя есть посудомойка? – я подняла вопросительно брови.
– Считаю, что ты этого не слышала, – отрезал мужчина.
– Что насчёт кофе? – улыбнулась я дружелюбно. – Попробуй, – поставила перед ним бокал. – Не такой уж и плохой.
– Ладно, – согласился он. – Выбирать не приходится.
– Да, я бы тоже с радостью выбрала ничего не видеть вчера, – невзначай озвучила я свои мысли.
– Что? – он нахмурился.
– И часто ты так пьешь? Печень не жалко?
– Редко, между прочим. У друга был юбилей, вот и ушли в отрыв, – объяснился муж, чего я в принципе от него не ожидала.
– М-мм, весело, видимо, было, – покачала я головой. – А барышню, наверное, с невестой перепутал, вот и притащил домой...
– Поэтому я и пью редко, – усмехнулся Антон.
– Ну да, пьяный мужик себе не хозяин, – подколола я. Как у него всё просто – всегда есть причина, и он, бедненький, никогда ни в чем не виноват.
– Не до такой же степени.
– Конечно, не до такой, – согласилась я, нахмутив брови. – Но больше советую никого сюда не приводить, женская солидарность, знаешь ли, дело такое, непостоянное.
– Приму к сведению, – кивнул он.
– И больше не смей распускать руки, – ляпнула я не подумав. Ну кто же тянул меня за язык? Будь проклята моя прямолинейность!
Он медленно поднял голову и как-то странно-пугающе посмотрел мне в глаза. Я буквально кожей ощутила этот его обжигающий взгляд.
– Если бы я распускал руки, мы бы непременно проснулись в одной постели, – отчеканил тот с самоуверенной ухмылкой.
– Да неужели? – фыркнула я. – Уже раз проснулась, и это стало ошибкой всей моей жизни. Так что на одни и те же грабли я дважды не наступлю.
– На мой взгляд, не особо ты и поумнела, – выдал он, прищурившись.
– Откуда тебе знать! Ты же ничего не помнишь? Или притворяешься, что не помнишь? – подозрительно посмотрела на него.
– Значит, и нечего было помнить! – отрезал он, отодвинув от себя бокал.
– Знаешь, я не могу понять одного – почему ты ведешь себя так, будто я во всём виновата? Я не помню, чтобы насильно заставляла тебя на мне жениться. Неужели у тебя совсем нет совести? Ты не понимаешь, что мне было всего восемнадцать лет? И я просто поверила тебе! – закончила я, задыхаясь от обиды, которая сокрушительной бурей вырывалась наружу. А ему хоть бы хны! Не единой эмоции на красивом лице. Лишь смотрит на меня холодными глазами, напоминающими голубой лёд Байкала. И я чувствую, как начинаю вымерзать изнутри...

АНТОН

Дёрнул черт меня вчера выпить лишнего. Ведь вообще не собирался бухать, даже специально поехал на машине. Но от Гаврилова разве так просто отделаешься? Откажи я, он бы меня с потрохами съел.

И ведь наутро я реально думал, что мне всё приснилось. Ещё удивился – с чего вдруг снится Ульяна? Ан нет, идиот, додумался с ней заигрывать. И теперь еще этот ее обиженный

взгляд засел у меня в голове. Не знаю, почему всё идёт не по плану. Я пытаюсь держать нейтралитет. Но она будто специально провоцирует меня своими предъявами. Вся такая белая и пушистая, обманутая, приехала сюда ради справедливости. Считает нас за дураков? Кто поверит в эти бредни? У неё явно другие цели. И какие, уверен, я скоро пойму.

– Найди сервисный центр и вызови мастера, – с ходу дал задание Андрею, вошедшему следом за мной в кабинет. – Эта сумасшедшая умудрилась сломать кофемашину!

– Антон, тут такое дело, – виновато начал помощник и потупил взгляд. – Это не она сломала, а я...

– В смысле? – озадаченно уставился на него.

– Не знаю, как так вышло, я делал всё по инструкции.

– Я что-то не пойму, кто кого выгораживает? Что, черт возьми, за детский сад? – гаркнул я раздражённо.

– Сейчас всё объясню. Ульяна... Ульяна Викторовна предложила кофе, но, так как не умеет пользоваться кофемашинкой, за это взялся я. А потом что-то пошло не так. Машина затахтела, и мы ее отключили. Я запаниковал, всё же техника недешевая. А ваша жена сказала, что, раз она меня попросила, значит, и виновата тоже она. Я честно не думал, что Ульяна говорила серьезно и возьмёт всё на себя. Но её вины здесь действительно нет. Я готов оплатить ремонт. Или полную стоимость... частями, если позволите.

– Ладно, забудь, – отмахнулся я, не желая продолжать эту тему. Но я реально не понимал – зачем Ульяне защищать Андрея? То, что он признался, меня нисколько не удивило. Я и ценил его в первую очередь за честность, которая сейчас – большая редкость. А вот что мутит она, я не догоняю.

– Завтра прием у наших инвесторов, помните? – напомнил Андрей, с деловым видом рассматривая мое расписание на своем планшете.

– Да, помню, ты, кстати, тоже идешь, – поставил подчиненного в известность.

– А я-то зачем? Будут важные переговоры?

– Нет, ты пойдешь не один.

– А с кем? – ещё больше запутался парень.

– С моей женой. И ещё пробей всю её подноготную...

Глава 13

Я всхлипнула и костяшками пальцев вытерла мокрые глаза, в десятый раз пересматривая видео, на котором мой сынишка неуверенно ехал на двухколесном велосипеде. Его счастливый смех эхом отдавался у меня в ушах. Со мной он катался только с дополнительными колесиками и запрещал их снимать. Ума не приложу, как бабушка с дедом его убедили? Меня брала гордость и радость за сына и в то же время грыз маленький червячок ревности. Потому что меня не было рядом с ним, и не я научила его. Я так привыкла заниматься им сама, что с трудом принимала чью-то помощь. Но Петру Борисовичу стоило отдать должное – он смог добиться доверия Илюши. А это дорогого стоит. Сын всегда с осторожностью относился к чужим людям. Не знаю даже, почему. Словно перенял это каким-то образом от меня. Его невозможно было подкупить красивыми игрушками или сладостями. Внимание моего ребёнка можно было только заслужить. Мне порою казалось, что этот четырехлетний мальчик разбирается в людях гораздо лучше, чем я. Он не перебарывал ухажеров Ирины и как в воду глядел. Если её парень не нравился Илье, можно было сразу ждать от того подвоха. Его детские глазки будто сканировали людей и видели их истинные намерения. И меня очень удивило, когда Ренат смог поладить с моим сыном. Они были прямо не разлей вода. Начальник обращался с ним как со взрослым, и, думаю, это льстило Илюше. Он же у нас был единственным мужчиной в семье. И гордо нес свое звание. Грустно улыбнулась своим воспоминаниям. Сейчас смотрю на общение ребенка с дедушкой, и понимаю, как же ему не хватало мужской компании. У меня не было отца, и я понятия не имела, каково это. Не знала, нужен ли он вообще девочке. Не знала, чему учат папы своих дочерей. В моей голове просто пустота, на которой написано слово «Папа». Да, мы каждый год с семьей ходили к нему на могилу. И я корила себя за то, что не чувствую ничего. Мне было стыдно за то, что я не любила его. Но как я должна была полюбить человека, которого никогда в жизни не видела? Даже мама редко о нём говорила. Мы с сестрой всегда знали, что наш папа погиб и никогда не придет. У нас не было никаких иллюзий на этот счёт. Но с Илюшей всё складывалось иначе. Я не могла сказать ему правду и не могла похоронить для него живого отца. Сын спрашивал, и я отвечала, что папа – военный и уехал далеко-далеко на границу, защищать родину. Я не хотела с рождения растить ребёнка во лжи, а в этом была хоть какая-то доля правды. Тогда у части один из его сослуживцев сказал мне, что Антона куда-то перевели. Куда именно, никто не знал. Единственной моей зацепкой было место его рождения, указанное в свидетельстве о браке, – Санкт-Петербург. Но, оказывается, я совсем не там искала. Поэтому я не могла обнадеживать ребёнка, не имела права обещать того, что, возможно, никогда не случится. Илья знал, что у него где-то есть папа, и этого было достаточно. Однако я всегда опасалась, что однажды «доброжелатели» наговорят ему глупостей. До дрожи боялась, что моего мальчика могут расстроить. Я готова была ради него сжечь весь мир. Мама не раз говорила мне, что я слишком трепетно отношусь к сыну. Слишком его люблю и берегу. Но я не могла иначе... Не смогла, потому что свое право на материнство мне буквально пришлось выгрызть зубами.

В дверь постучали, и я, вздрогнув, заблокировала телефон, а потом торопливо вытерла футболкой глаза.

– Входи, – отозвалась немного осипшим голосом.

В комнате появился Антон и задумчиво уставился на меня.

– Ты плакала? – спросил тот, нахмурившись, – видимо, заметил мои красные глаза.

– Нет...

– Почему? – перебил, проигнорировав мое отрицание.

– Не надейся, не из-за тебя, – заверила я, натянуто улыбнувшись.

– Слишком много для меня чести, – ухмыльнулся мужчина, однако продолжил допрос: – И всё же, что тебя так огорчило?

– Соскучилась по сестре, вот и взгрустнулось немного, – соврала без зазрения совести.

– Напомню, тебя здесь насильно никто не держит, – заявил он, превратившись в прежнюю ледышку. А мне-то на секунду даже показалось, что муж волнуется за меня. Дура!

– Как-нибудь переживу, тем более она сама сюда скоро приедет, – воодушевленно заявила я. – Ты чего хотел?

– Завтра вечером состоится мероприятие, и ты тоже идешь, – поставил Антон в известность, решив всё за меня.

– Спасибо, что хоть сообщил! – усмехнулась я.

– Не я составлял эти дурацкие пункты, но мне приходится им следовать, – бесцеремонно напомнил тот.

– Ладно, мне завтра с утра к врачу, и если швы снимут, то я пойду на твое мероприятие, – согласилась со вздохом.

– Кстати, как нога? – вспомнил тот между делом.

– Нормально, – отозвалась я и, выпрямившись, потянулась за медикаментами. – Можешь идти, мне нужно сменить повязку.

– Давай помогу, – не дожидаясь моего ответа, он прошёл в комнату и уселся рядом со мной на кровать.

– Я не беспомощная и сама справлюсь, – возразила, не желая подпускать его слишком близко к себе.

Однако муж пропустил мои слова мимо ушей. И в следующий миг по-хозяйски взял мою ногу и положил себе на колени. Затем принялся аккуратно срезать бинты. А я мысленно вознесла хвалу своему мастеру шугаринга за то, что моя кожа остается идеально гладкой даже спустя две недели. Иначе бы я просто сгорела сейчас со стыда.

– Что дальше? – поинтересовался мужчина, взглянув на меня.

– Нужно обработать хлоргексидином, потом снова перебинтовать, – пояснила я, с интересом наблюдая за ним. Он смочил раствором ватный диск и, придерживая одной рукой за голень, другой принялся обрабатывать рану. Осторожно, едва касаясь, изредка поглядывая на меня, наверное, дабы убедиться, что мне не больно.

– Готово, – сообщил он, закончив бинтовать. – Не болит?

– Нет, – покачала я отрицательно головой. – Спасибо, – поблагодарила, смутившись от его неожиданной заботы.

Он не спешил убирать мою ногу со своих колен, а я почему-то не решалась этого сделать. Его теплая ладонь все еще придерживала меня за икру. А потом я вдруг с испугом почувствовала, как его большой палец медленно гладит кожу. Мое тело моментально покрылось мурашками. И Антон не мог этого не заметить. Моя кожа буквально превратилась в гусиную. Наши взгляды встретились, и я густо покраснела. Эти проклятые мурашки были прямым подтверждением того, как ненормально я на него реагирую. Теперь и ему это известно. Позор! Нужно как-то выкрутиться, что-то придумать. Почему, черт возьми, он не уходит? Чего ждёт?

– Здесь холодно, тебе не кажется? – нашла я наиглупейшую отговорку.

– На улице тридцатиградусная жара, – хмыкнул тот, и я наконец-то осмелилась забрать у него свою затекшую ногу.

– М-м, – застонала, разминая пальцами онемевшие мышцы.

– Помочь? – ошарашил он очередным предложением.

– Нет, – нервно дёрнулась я. И Антон посмотрел на меня как на ненормальную.

– Кажется, у тебя там звонит телефон, – заметила я слишком порывисто и мысленно обрадовалась возможности от него спастись.

Глава 14

Я не слишком горела желанием идти на это непонятное мероприятие. Что мне делать в незнакомом месте среди незнакомых людей? Но и на попятную не могла пойти. Антон прав, пункты придумала я, и глупо мешать ему выполнять мои же условия.

Утром муж прислал ко мне на помощь Андрея, который и свозил меня в больницу. Швы благополучно сняли, ранку залепили практически незаметно пластырем. В принципе, физически я была готова к выходу в свет, но туфли придется, конечно, подобрать максимально удобные. Я планировала купить только обувь, так как платье у меня с собой имелось. Однако Андрей заявил, что здесь очень сложно соответствовать, поэтому лучше приобрести всё новое, и желательно – фирменное. Я не стала спорить и возражать, тем более что Антон позаботился о бюджете и передал с помощником карту с неограниченным лимитом. Естественно, я не собиралась пользоваться ей в своих целях. Исключительно сегодня, для подготовки к мероприятию, а потом – сразу же верну.

– Ты у нас знаток женской моды? – посмотрела я на Андрея лукаво.

– Нет, но честный совет смогу тебе дать, – ответил он, паркуясь на стоянке у торгового центра, в один из отделов которого мы возвращали те дорогие шлепки.

– Хорошо, – согласилась я с улыбкой. – И вместе будет веселее.

– Да, но не забывай, что времени у нас в обрез, – напомнил тот.

– С тобой разве забудешь, – упрекнула я по-доброму.

Минут через пять мы вошли в уютный магазинчик с вечерними платьями. К нам сразу же подошёл консультант и стал предлагать разные варианты. Выбрав несколько, я отправилась в примерочную.

– Ну как? – спросила я, выплыв оттуда в бордовом коротком платьице.

– У тебя красивая фигура, – заключил Андрей, задумчиво обхватив пальцами свой подбородок. – Но это явно не твой фасон, слишком откровенно.

Все последующие варианты молодой человек тоже отмел. То цвет мне не подходил, то вырез. Каждый раз он находил к чему придаться. Даже девушка-консультант стала недовольно коситься в его сторону.

– Андрей, – воскликнула я сердито. – Я уже начинаю комплексовать!

– Девушка, у вас есть что-то белое? – обратился тот к консультанту. Она задумалась, а потом довольно сообщила:

– Знаете, есть, из новой коллекции, его ещё даже нет на витрине.

Я облачилась в белоснежное облегающее платье с пышными рукавами фонариками и v-образным вырезом почти до поясицы. Длиною оно было чуть ниже колен, но сзади обнаружился пикантный разрез. А квадратное декольте деликатно подчеркивало высокую грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.